ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

И. Паплонскаго

О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ ВЪ СВЯЗИ СЪ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИМЪ И ДРУГИМИ СЛАВЯНСКИМИ НАРѢЧІЯМИ.

ПЕРВОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

о Русскомъ языкѣ въ связи съ Церковно-Славянскимъ и другими Славянскими нарѣчіями.

О полной исторіи Славянскихъ нарѣчій мечтать пока не можемъ. Все, что сдѣлано въ наше время по этому предмету, составляетъ только матеріалъ для будущихъ изслѣдованій. Изданіе древнихъ памятниковъ, хотя бы даже безъ критическаго объясненія оныхъ, литературные сборники, собранія грамотъ и договоровъ, историческіе и юридическіе акты, — все это составляетъ матеріалъ, могущій служить источникомъ или пособіемъ при изученіи Отечественной Исторіи, Законодательства, языка. Отчетливое знаніе сего послѣдняго не можетъ ограничиваться однимъ только изученіемъ его новѣйшихъ формъ, но должно обнимать всю письменность отъ самаго ея начала до установленія современной рѣчи. Исторія языка проходитъ всѣ перемѣны, коимъ онъ подвергался въ теченіе вѣковъ, какъ относительно своего содержанія (Лексикографія), такъ и относительно грамматическихъ формъ. Но такая исторія Славянскихъ нарѣчій и даже одного Русскаго языка нынѣ невозможна; ей должно предшествовать раз-

ностороннее объясненіе каждаго отдѣльнаго памятника, а между тѣмъ, какіе, на-примѣръ, Русскіе памятники объяснены? Остромирово Евангеліе, Слово о Полку Игоревѣ (отчасти), вотъ и все. А Несторова Лѣтопись, Русская Правда какихъ трудовъ еще ожидаютъ отъ Филологіи, не той, которая выводы свои основываетъ на случайномъ созвучіи словъ, а Филологіи, ищущей истины на основаніи историческихъ данныхъ, на дѣйствительномъ и отчетливомъ знаніи языковъ. Но если полная исторія Славянскихъ нарѣчій невозможна, за то опытъ такой исторіи не только возможенъ, но и необходимъ. Какъ въ Политической Исторіи народа, современное его состояніе есть слѣдствіе прежнихъ учрежденій и перемѣнъ въ государственномъ развитіи: такъ въ исторіи языка современная письменная рѣчь объясняется ея историческимъ развитіемъ, вышедшимъ изъ внутренней дѣятельности народа или изъ болѣе или менѣе сильныхъ вліяній— иноземныхъ. Показать состояніе языка въ ту эпоху, когда онъ сдѣлался языкомъ письменнымъ, объяснить чуждое вліяніе какъ на его лексикографическую, такъ и на грамматическую сторону, пройти различные періоды его развитія — есть задача исторіи языка. На первый разъ ограничиваемся Русскимъ языкомъ и только его внѣшнею стороною или грамматическими формами. Но Русскій языкъ тѣсно связанъ съ древне-Славянскимъ нарѣчіемъ; многія слова и обороты заимствованы въ немъ изъ Церковно-Славянскаго языка, многія грамматическія формы вошли единственно изъ церковныхъ книгъ, а Русское правописаніе есть чисто-историческое: оно не приноровлено къ настоящему произношенію, а прямо перенесено изъ Церковно-Славянскихъ памятниковъ. И потому изслѣдованіе этихъ древнихъ памятни-

ковъ должно составлять предварительный трудъ, — трудъ, необходимый для уразумѣнія послѣдующихъ явленій слова. При такомъ однакожь изслѣдованіи необходимо обращать вниманіе и на нарѣчія соплеменныя, въ такой мѣрѣ, въ какой это можетъ содѣйствовать къ точнѣйшему изученію своего собственнаго языка.

Посему исторію Русскаго нарѣчія начинаемъ съ изслѣдованія древнѣйшихъ памятниковъ, повторяемъ, только въ грамматическомъ отношеніи: происхожденіе и образованіе Славянской, а потомъ Русской азбуки, объясненіе древняго и новѣйшаго правописанія, изслѣдованіе грамматическихъ формъ сравнительно съ соплеменными нарѣчіями, составятъ первую часть моего труда.

Приложенная здѣсь таблица заключаетъ въ себѣ азбуки, нынѣ употребляемыя Славянами. Азбуки эти суть троякаго рода: Кирилловская, Глагольская и Латинская.

Желаніе избѣжать излишняго распространенія заставило меня ограничиться только нынѣ употребляемымъ правописаніемъ и начертаніемъ буквъ; нѣкоторыя отступленія позволилъ я себѣ относительно Церковно-Славянскаго, Русскаго и Польскаго языковъ. Сверхъ того, азбуки Венгерская и Молдаво-Валахская помѣщены только по причинѣ сосѣдства сихъ племенъ съ Славянами, и бо́льшаго или меньшаго вліянія нашихъ нарѣчій на ихъ образованіе; Греческая же, Латинская и Еврейская нашли здѣсь мѣсто, какъ начальныя азбуки, изъ которыхъ предки Славянъ заимствовали свои алфавиты. Сверхъ того, въ Русскомъ и Латинскомъ столбцѣ, выговоръ всѣхъ буквъ объясненъ курсивомъ. Въ представляемой здѣсь части моего труда объясненъ Церковно-Славянскій алфавитъ. Объясненія надобно было основывать на памятникахъ; а какъ нѣтъ

двухъ памятниковъ, совершенно сходныхъ между собою въ отношеніи къ правописанію или грамматическимъ формамъ: то и принятъ мною въ основаніе одинъ только памятникъ, именно Остромирово Евангеліе, и слѣдовательно древне-Славянскій языкъ и языкъ Остромирова Евангелія будетъ для насъ синонимами.

---

§ 1. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Кирилловскихъ памятниковъ, Остромирово Евангеліе (1056 г.) должно принять за древнѣйшій, а потому и у меня поставлено оно на первомъ планѣ. Всѣ заключенія наши какъ о первоначальной формѣ буквъ Славянскихъ, такъ и о ихъ числѣ и значеніи будутъ основываться почти исключительно на этомъ спискѣ. Кажется даже, что всѣ прочіе древніе памятники должны имѣть, относительно грамматическихъ формъ, важность только по степени своего приближенія къ формамъ Остромирова Евангелія, и потому не понятно, почему въ приведенной Протоіереемъ Павскимъ азбукѣ показано только 39 буквъ, и исключены всѣ тѣ, которыхъ не было въ азбучной Пасхаліи. Конечно, и Остромирово Евангеліе должно назвать чистѣйшимъ памятникомъ Славянской письменности только относительно, т. е. чистѣйшимъ изъ доселѣ извѣстныхъ: во-первыхъ потому, что въ немъ дѣйствительно много описокъ, а во-вторыхъ, что не льзя еще отказаться отъ надежды найти когда-нибудь памятникъ болѣе близкій къ эпохѣ перевода Священныхъ книгъ; за всѣмъ тѣмъ авторитетъ Остромирова Евангелія долженъ имѣть предъ всѣми прочими памятниками полное преимущество.

Вопросъ о происхожденіи Славянской азбуки занималъ уже многихъ Ученыхъ, какъ на-пр. Добровскаго, Калайдовича, Протоіерея Павскаго. Отдавая во многихъ отношеніяхъ преимущество изслѣдованіямъ сего послѣдняго, не считаю однакожь нѣкоторыхъ его мнѣній совершенно убѣдительными и неопровержимыми.

Заслуга его важна уже и тѣмъ, что мы перестанемъ наконецъ приписывать нѣкоторымъ Славянскимъ буквамъ Коптское, Армянское, Грузинское происхожденіе, основываясь на мнимомъ, или хотя бы даже и дѣйствительномъ ихъ сходствѣ между собою. Такое сходство можетъ быть, во-первыхъ, случайное, а во-вторыхъ, можетъ быть слѣдствіемъ единства происхожденія сихъ азбукъ, хотя дѣйствительно случайность играетъ здѣсь роль болѣе важную. Сличая Славянскую азбуку со всѣми существующими алфавитами, непремѣнно найдемъ какое-нибудь сходство въ начертаніи двухъ, трехъ буквъ; но развѣ изъ этого надобно заключать, что одна азбука заимствовала сіи начертанія изъ другой.

§ 2. Изъ какихъ же элементовъ составилась древне-Болгарская, иначе, Церковно-Славянская азбука? Относительно нѣкоторыхъ буквъ отвѣтъ не труденъ. Раскрывши Монфокона, убѣдимся, что буквы въ надписяхъ на многихъ Греческихъ памятникахъ, иконахъ, монетахъ до того сходны съ Славянскими, что, дѣйствительно, надписи эти можно принять за Славянскія (1). Несравненно труднѣе опредѣлить происхожденіе тѣхъ письменъ, которымъ

(1) На-пр. въ Т. II, Ч. II, Табл. 196, на оборотѣ одной медали, читаемъ надпись Греческими буквами: МІХАНА, ГАВРІНА, ОУРІНА, РАФАНА, АНАНАНА, ПРОСОРАІНА, УАВСАН; форма буквъ совершенно сходна съ буквами Остромир. Евангелія.

соотвѣтствующихъ нѣтъ въ Греческой азбукѣ, но и между такими нѣкоторыя составлены изъ двухъ Греческихъ (ꙗ, ѥ, ю вмѣсто ιο υ), другія изъ одной Греческой и одной новой (ꙑ, ѩ, ѭ).

Не-Греческихъ буквъ всего 14; а именно: б, ж, ц, ч, ш, щ, ъ, ꙑ, ь, ѣ, ѫ, ѭ, ѧ, ѩ. Протоіерей Павскій и букву ѕ относитъ къ не-Греческимъ, что̀, по моему мнѣнію, совершенно несправедливо. Буква эта въ древнѣйшихъ памятникахъ (въ Остромировомъ Евангеліи, Супрасльской рукописи XI вѣка) употребляется единственно въ качествѣ численнаго знака, для означенія 6-ти, и ни разу не встрѣчается въ значеніи буквы. Что ее видимъ въ памятникахъ позднѣйшихъ, такъ это рѣшительно не доказательство: потому что въ этихъ же памятникахъ и другія буквы, употреблявшіяся первоначально единственно въ Греческихъ словахъ, встрѣчаемъ и въ чисто-Славянскихъ. Вспомнимъ здѣсь слова Іоанна Экзарха Болгарскаго, который, говоря о буквахъ, замѣчаетъ, что должно на-пр.: ѱ писать въ священныхъ словахъ, а *пс*— въ мірскихъ; иначе, говоритъ Іоаннъ, какая же была бы разница между *псомъ* и *ѱалмомъ?* ω, на-пр. въ Остромир. Евангеліи встрѣчается только въ междометіи ω! иногда въ Греческихъ словахъ; въ Супрасльской рукописи не пишется она даже и въ междометіи, а между тѣмъ въ позднѣйшихъ памятникахъ употребляется она наравнѣ съ прочими буквами. Сверхъ того, извѣстно, что нѣкоторыя буквы получили въ позднѣйшее время совершенно другое назначеніе (въ разрядѣ Валахскомъ или смѣшанномъ), другія подраздѣлены на начальныя, срединныя, конечныя, нѣкоторыя и вовсе исключены. Слѣдовательно, новѣйшіе памятники показы-

ваютъ только степень отступленія отъ чистыхъ первоначальныхъ формъ, и по нимъ рѣшительно не возможно воссоздать древнѣйшую Кирилловскую азбуку. Возвращаясь къ буквѣ ꙃ, утверждаю положительно, что въ древнѣйшей азбукѣ она существовала единственно въ качествѣ численнаго знака, и что ею не было выражаемо рѣшительно никакого звука: слѣдовательно и заимствовать ее изъ Латинской азбуки не предстояло Св. Кириллу никакой надобности. Для означенія 6-ти онъ взялъ Греческую ς, означавшую въ Еллинской азбукѣ тоже число 6, но вовсе не употреблялъ ея для выраженія какого-либо звука.

§ 3. Буквы Ꙋ въ Греческой азбукѣ нѣтъ, и новѣйшіе Греки для выраженія этого звука употребляютъ μπ. Протоіерей Павскій полагаетъ, что она заимствована изъ Латинской азбуки и произошла отъ небольшой приставки къ верху строчной Латинской b. Очень вѣроятно. Однакожь не менѣе будетъ вѣроятно, когда скажемъ, что она образовалась изъ Греческой же буквы В чрезъ убавленіе верхней соединительной черты. Какъ бы то ни было, мѣсто ея передъ В ровно ничего не доказываетъ. Полагать, что поставленіе ея передъ Греческою В служитъ доказательствомъ уступчивости изобрѣтателя, желавшаго этимъ польстить Римскому Двору, значило бы допускать въ изобрѣтателѣ слишкомъ мелочные разсчеты, и еще болѣе мелочные способы для снисканія благосклонности главы Западной Церкви. Если бы однакожь кто-либо спросилъ, почему же дѣйствительно Ꙋ предшествуетъ буквѣ Ꙋ и поставлено именно въ томъ, а не другомъ мѣстѣ, тому можно было бы предложить для рѣшенія предварительный вопросъ: откуда извѣстно, что эта буква должна стоять передъ Ꙋ, а не за нею? Никакой букварь, современный изоб-

рѣтателю, до насъ не дошелъ; Греческое свидѣтельство, приводимое Шлёцеромъ, относится неизвѣстно къ какому столѣтію; древнѣйшая азбука Глагольская, извѣстная подъ именемъ abecenarium bulgaricum, и заключающая въ себѣ названія Глагольскихъ буквъ въ общепринятомъ ихъ порядкѣ, относится къ XII, положимъ къ XI столѣтію: слѣдовательно и неизвѣстно, кѣмъ первоначально составленъ букварь и кѣмъ расположены буквы въ томъ, а не въ другомъ порядкѣ. Приписывать изобрѣтателю мысль угодить Римскому Двору, значитъ допускать, что, прежде перевода Священныхъ книгъ, Св. Кириллъ составленную имъ азбуку препроводилъ въ Римъ на утвержденіе. Несообразность такого предположенія очевидна. Слѣдовательно рѣшеніе о происхожденіи буквы ѣ отъ Греческой В или Латинской b предоставляется произволу читателя. Кромѣ Греческой В и Латинской b, находимъ еще сходство Кирилловской ѣ и съ Глагольскою [illegible]; но пока не будетъ рѣшено, которая изъ азбукъ древнѣе, Кирилловская или Глагольская, мы не въ состояніи объяснить это сходство, которое, впрочемъ, могло быть только случайное.

§ 4. О буквѣ *ж* мнѣніе Протоіерея Павскаго довольно убѣдительно, однакожь не совсѣмъ. Во-первыхъ, никакъ не льзя допустить, чтобы Св. Кириллъ перенялъ это начертаніе у Далматскихъ Славянъ: потому что Далматы тогда еще ни читать, ни писать по-Славянски не умѣли (2), по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ никакого доказательства противному. Во-вторыхъ, слова Протоіерея Павскаго, что: «Венеціянскіе проповѣдники пріѣзжали къ

---

(2) Развѣ только Глагольскими буквами.

Славянамъ и, *конечно*, писали для нихъ Символъ Вѣры и молитвы Латинскими буквами по своему выговору» (то есть, употребляя *x* въ значеніи *ж*), не только не могутъ быть доказаны, а напротивъ того, *опровергаются неопровержимымъ* доказательствомъ. Именно, въ приведенной Протоіереемъ Павскимъ Фрейзингенской рукописи X вѣка, писанной для Южныхъ Славянъ, кажется для Крайнцевъ, не только *ж* никогда не означается буквою *x*, но и самое это начертаніе (x) не встрѣчается рѣшительно ни разу. Что позднѣйшіе Далматы дѣйствительно писали xена, xivjeti, вмѣсто жена, живјети — это другое дѣло, и доказательствомъ, что отъ нихъ именно заимствовалъ Св. Кириллъ свое *ж* служить никакъ не можетъ. Со всѣмъ тѣмъ, мнѣніе Протоіерея Павскаго о происхожденіи буквы *ж* отъ Латинской *x* весьма правдоподобно; только Далматы не имѣли на это заимствованіе никакого вліянія. Кромѣ того, въ древнѣйшихъ памятникахъ, каковы: Остромирово Евангеліе, Супрасльская рукопись, Реймское Евангеліе, буква *ж* имѣетъ видъ *ж* и только въ нѣкоторыхъ, несравненно позднѣйшихъ встрѣчаемъ ӂ или Ӝ. Протоіерей Павскій говоритъ напротивъ: что встарину писалось ӂ, Ӝ, а послѣ *ж*. Кто правъ, удостовѣриться очень легко. При этой буквѣ Протоіерей Павскій тоже замѣчаетъ, что поставленіе буквъ *ж* и ѕ передъ *з* сдѣлано изобрѣтателемъ для снисканія благоволенія его Латинскихъ соперниковъ. Отвѣтъ на это приведемъ подъ буквою ѣ.

§ 5. Относительно ц и ч мнѣніе Протоіерея Павскаго почти совершенно справедливо. Онѣ дѣйствительно, какъ кажется, взяты изъ Еврейскаго алфавита, въ которомъ буква ц пишется двояко: צ и ץ; изъ нихъ первую

употребилъ Св. Кириллъ для звука *ч*, вторую—для звука *ц*. Протоіерей Павскій говоритъ, что оба эти начертанія перешли въ Греческій счетъ для означенія 90 и 900. Дѣйствительно, для означенія 90 Греки имѣли знакъ ϟ, встрѣчаемый и въ Остромировомъ Евангеліи (ϟ); но число 900 изображалось знакомъ ϡ, который на Еврейскую *цаде* вовсе не похожъ. Впрочемъ, здѣсь можно было бы замѣтить, что, вѣроятно, одна буква ц взята изъ Еврейской азбуки, начертаніе же ч, позднѣйшее *ч*, взято изъ Греческаго счета, въ которомъ ϟ означало 90, хотя и не имѣло соотвѣтственнаго звука. Св. Кириллъ перенесъ этотъ знакъ въ Слав. азбуку не только для числа 90, но, сверхъ того, и для означенія имъ звука *ч*. Изъ сего слѣдуетъ, что непосредственно изъ Еврейскаго алфавита взята только буква ц.

Ч, какъ мягкая согласная, не терпитъ послѣ себя Ъ-а, съ мягкимъ же знакомъ она есть мѣстоименіе вопросительное; но въ Остромировомъ Евангеліи въ чистой своей формѣ не употребляется, а только въ соединеніи съ приставкою *то*, отметаемою въ косвенныхъ падежахъ (чь-то). Изъ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій, коренная форма *чь* сохранилась только въ Польскомъ и Чешскомъ языкахъ, и то только въ словахъ сложныхъ съ предлогами: въ Польс.: *въ-ни-ве-чь* (въ-ни-во-что) и въ древнихъ: *за-чь* (за что), prze-cz (почему); въ Чеш.: *про-чь* (почему); самое же мѣстоименіе, употребляемое отдѣльно, произносится *цо*, *чо* осталось только въ Иллирійскомъ нарѣчіи (3); въ Серб-

---

(3) См. Словарь Voltiggi.

скомъ: *што*, въ Малороссійскомъ *що*, въ Русскомъ пишется *что*, произносится *што*.

§ 6. Букву Ш вообще производятъ отъ Еврейской ש; но за то мнѣнія о Щ раздѣлены. Протоіерей Павскій производитъ Щ изъ Еврейской Ш, выводя ее за строку, какъ это имѣетъ мѣсто въ буквѣ Ч. Съ этимъ несогласно мнѣніе Калайдовича, полагавшаго, что Щ есть сочетаніе двухъ начертаній Ш и Т, поставленныхъ одно на другомъ и что слѣдовательно щ должно произносить *шт*. Это мнѣніе относительно произношенія буквы Щ принимается всѣми изслѣдователями, кажется, преимущественно на томъ основаніи, что во многихъ памятникахъ буква эта замѣняется двумя начертаніями *шт*; на-пр. въ Супрасльской рукописи, Клоціевой Глаголитѣ постоянно стоитъ *шт*, въ Остромировомъ Евангеліи, по опискѣ или съ умысломъ, тоже иногда поставлено *шт* тамъ, гдѣ должно стоять Щ. Основываясь на этихъ данныхъ, можно полагать, что и въ древнѣйшемъ Болгарскомъ языкѣ Щ значило то же, что *шт*, и введено изобрѣтателемъ единственно какъ сократительное начертаніе. Разсмотримъ возраженія, которыя сами предлагаемъ послѣдователямъ этого мнѣнія, и выведемъ заключенія, если только они возможны послѣ вышеприведенныхъ доказательствъ.

Нынѣшнія Славянскія нарѣчія болѣе или менѣе удалились отъ древнѣйшаго изъ письменныхъ Славянскихъ діалектовъ, — отъ древне-Болгарскаго. Удивительно однакожь то, что нарѣчіе ново-Болгарское именно менѣе всѣхъ другихъ похоже на своего прародителя. Причины этому надобно искать въ Политической Исторіи народа, который, смѣшавшись съ Волохами, съ коими нѣкогда (съ 1187 г.) составлялъ одно Царство, съ Греками и наконецъ съ Тур-

ками, до того испортилъ рѣчь свою, что многіе Ученые не рѣшались признавать языка Церковнаго Болгарскимъ, и видѣли въ первомъ бо́льшее сходство съ Сербскимъ, Иллирійскимъ и Карантанскимъ, не говоря уже о Моравскомъ, какъ очевидно не могущемъ итти въ состязаніе. Формы древняго Болгарскаго языка не сохранились въ первоначальной своей чистотѣ и полнотѣ ни въ одномъ нынѣ существующемъ нарѣчіи; но однѣ остались въ Сербскомъ, другія въ Крайнскомъ, третьи въ Русскомъ, четвертыя въ въ Чешскомъ, пятыя въ Польскомъ и т. д. Такъ на-пр. въ Польскомъ остались носовые звуки ѫ и ѧ, двойственное число въ глаголахъ (въ просторѣчіи), въ нѣкоторыхъ существительныхъ и числительныхъ *два*, *оба*, (oczy, oczu, oczyma; uszy, uszu, uszyma; ręce, ręku, rękoma; oba, obu, obiema; и т. д.), окончаніе творительнаго множественнаго на ы вм. *ами* (temi słowy, temi czasy), перемѣна окончанія прилагательныхъ ы (=ый) въ множ. числѣ въ *и* (=іи) (kochany-kochani, pełny-pełni), переходъ гортанныхъ *г*, *к*, *х* въ соотвѣтствующія имъ dz (др. Слав. з), c, s (drugi-drudzy, wielki-wielcy, cichy-cisi) и т. д.; въ Русскомъ сохранилось двойственное число въ существительныхъ послѣ два, оба, три, четыре (два брата, три ученика), въ очью (въ просторѣчіи), окончаніе 3-го лица глаголовъ единственнаго и множественнаго числа на *тъ* вмѣсто древняго *ть* (видитъ-читаютъ), что свойственно нынѣ одному Русскому нарѣчію и отчасти ново-Болгарскому; согласный звукъ й (=j) въ окончаніи прилагательныхъ (добрый, великій) и т. д.; въ Чешскомъ, прибавленіе глагола вспомогательнаго sem, si, sme, ste къ причастію для выраженія прошедшаго времени (hnal sem, hnal si, hnal, hnalisme, hnaliste, hnali), или bych, bys, by, byhom, byste, by для выраженія

желательнаго наклоненія (hnal bych, hnal bys и т. д.); то же должно разумѣть о нарѣчіи Моравскомъ и Словацкомъ; въ Сербскомъ опущеніе гласной передъ *р* (смрт, мртв), что въ Чешскомъ имѣетъ мѣсто и передъ *л* (wlk, plk, smrt, prst); настоящее произношеніе буквы ѣ (=ьк, на-пр. вјена, мјера) и т. д. Такимъ образомъ, ни одно нарѣчіе не можетъ похвалиться передъ другимъ соблюденіемъ всѣхъ древнихъ формъ; но каждое сохранило въ себѣ многіе признаки, общіе ему съ древнѣйшимъ священнымъ языкомъ нашихъ предковъ. Точно такъ и буква *щ* произносится новѣйшими Болгарами *шт* (свѧштени, дъштерѧ); въ Русскомъ замѣняется она буквами *шч* (еще, видящіи), но чаще буквою *ч* (ночь, тысяча, дочь, чуждый=нощь, тысѧща, дъщи, щоуждии); въ Польскомъ и Чешскомъ — буквою *ц* (noc, cudzy, tysiąc); въ Сербскомъ чаще всего буквою ћ (=тьч), на-пр. кћи=дъщи, оћу или ћу=хощѫ, играјући = игражщии, пећи = пещи, ноћ = нощь и т. д., а иногда двумя буквами *шт*: пуштати, јоште = пускать, еще.

По самому начертанію буквы Щ заключаемъ, что она служила для изображенія какого-то сложнаго звука, но какого именно, постараемся это рѣшить, для чего принимаемъ во вниманіе слѣдующія замѣчанія: 1) *щ* по Остр. Евангелію принадлежитъ къ согласнымъ мягкимъ и никогда не можетъ имѣть за собою Ъ-а. Еслибъ она была сложнымъ изъ *ш* и *т*, то мы такъ же часто встѣчали бы послѣ нея мягкій знакъ, какъ и твердый; 2) она принадлежитъ къ тому же разряду, что и согласныя *ж*, *ч*, *ш*, *ц* и *i* (=й; j), т. е. къ мягкимъ по самой природѣ своей, и слѣдовательно недопускающимъ послѣ себя ни твердаго знака, ни чистой гласной ы; что же касается другихъ чи-

стыхъ гласныхъ: *а*, *э*, *о*, *оу* и носовыхъ ѫ, ѧ, то хотя онѣ и стоятъ послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, но какъ эти согласныя суть всегда мягкія (какъ на-пр. въ Польскомъ l (=ль) отличное отъ ł (=лъ), то и выговариваются передъ всякою гласною мягко — часъ, мѫжа, врача — произносятся чꙗсъ, мѫжꙗ, врачꙗ; а такъ какъ щ принадлежитъ къ этому разряду согласныхъ, то я и полагаю, что второй звукъ, входящій въ составъ сложнаго щ, долженъ быть непремѣнно шипящею буквою; 3) *шт* вмѣсто *щ* встрѣчается въ Остр. Евангеліи чаще всего въ заглавіяхъ (*иштеши*, ишти — вмѣсто ищеши, ищи); нарѣчіе же *еште* вм. *еще* встрѣчается разъ только, и могло быть опискою переписчика; 4) *к* обыкновенно измѣняется въ *ч*, а *с* — въ *ш*; на-пр.: алчѫ, рѫка — рѫчка, носити — ношѫ, просити — прошѫ; слѣдовательно и *ск* измѣняются въ *шч*; искати — ишчѫ = ищѫ, дъска — дъшчица = дщица, песъкъ — пешчаный (а не песчаный, какъ обыкновенно пишутъ по Русски) = пещаный; слѣдовательно *щ* въ словахъ: ищѫ, дъщица, замѣняетъ собою не *шт*, а *шч*; 5) въ Остр. Евангеліи *щ* весьма часто замѣняетъ собою *зч*, изъ которыхъ *з* принадлежитъ къ предлогу *из*, а *ч* начинаетъ слѣдующее слово: на-пр. ищрѣва, вмѣсто из-чрѣва, ище-знѫти вм. изчезнѫти (4), ищистити вм.: из-чистити; такъ что иштадиꙗ вм.: ищадиꙗ (изчядіе въ Ост. Ев.) необходимо должно признать позднѣйшею поправкою, тѣмъ болѣе, что коренное слово есть не тадо или штадо, а чадо, повторенное въ семъ памятникѣ до 30-ти разъ; такъ какъ *з* и *с* передъ *ч* во всѣхъ Слав. нарѣчіяхъ произносятся, какъ *ш*

(4) Слово *чезнѫти*, не встрѣчаемое въ Остр. Еван., сохранилось въ Польскомъ памятникѣ XIV ст., а именно въ Маргаритиной Псалтири.

(*изъ чего* произн. иш-чего, z czego = sz-czego), то и въ этомъ случаѣ щ выражаетъ не *шт*, а *шч*. На основаніи сихъ замѣчаній, полагаю, что и въ древне-Болгарскомъ языкѣ буква эта произносилась такъ, какъ она нынѣ произносится въ Русскомъ. Отвергая произношеніе *шт*, не можемъ принять и объясненія Калайдовича относительно сложности начертанія щ и вполнѣ соглашаемся съ Прот. Павскимъ, что изобрѣтатель между *ш* и щ ввелъ только то различіе, что среднюю черту въ сей послѣдней вывелъ за строку (5).

§ 7. Ъ, ь. Начертанія *ъ* и *ь* были до сихъ поръ камнемъ преткновенія для Русскихъ Филологовъ. Каждый новый изслѣдователь древне-Славянскаго и Русскаго языка приписывалъ имъ и новое значеніе. Когда всѣ Грамматики называютъ ихъ полугласными буквами, Прот. Павскій видитъ въ нихъ придыханія, нѣкоторые же ищутъ ихъ начала въ Санскритскомъ языкѣ, и такимъ образомъ относятъ ихъ происхожденіе ко времени Вавилонскаго столпотворенія. О значеніяхъ *ъ*-а и *ь*-я въ Русскомъ языкѣ скажемъ при объясненіи Русскаго столбца; нынѣ же ограничимся единственно опредѣленіемъ мѣста, какое они занимали въ древней Кирилловской азбукѣ, при чемъ выводы свои будемъ основывать преимущественно на Остромировомъ Евангеліи, какъ на древнѣйшемъ изъ Кирилловскихъ памятниковъ. Самое изложеніе наше будетъ уже

---

(5) Кстати здѣсь замѣтить, что иногда въ Русскихъ книгахъ встрѣчаемъ вящ-шій, вящ-ше, какъ будто бы отъ положительнаго вящій, тогда какъ самое вѧщій, большій, вѧще болѣе есть уже срав. степень, коей корень кажется, ветхій; по крайней мѣрѣ, и по Польски вѧщій — есть większy, старинное więt-szy.

критическою оцѣнкою мнѣній сказанныхъ Филологовъ въ этомъ отношеніи.

Прежде всего обращаюсь ко всѣмъ тѣмъ, которые *ъ*, *ь* и *й* называютъ полугласными буквами, и спрашиваю, что значитъ полугласная буква? Каждый раздѣльный звукъ называемъ буквою, и слѣд. если *ъ* и *ь* буквы, то какъ ихъ произнести? Отвѣчаютъ, что это половинки буквъ, и именно буквъ гласныхъ. Если гласная есть полное дыханіе, выходящее изъ нашихъ устъ, то полугласная означала бы дыханіе, слышимое только въ-половину: кажется такъ; а какимъ образомъ дѣлить звуки нашего голоса на половинки, этого Физіологія слова человѣческаго до сихъ поръ еще не опредѣлила. Или, можетъ быть, защитники полугласныхъ звуковъ хотятъ видѣть въ нихъ что-то похожее на Французское *e* muet, полагая, что напр. *домъ* есть сокращенное *домо*, и *конь* — сокращенное *кони*, но что первый изобрѣтатель Славянскаго слова поторопился и не договорилъ, и намъ оставилъ только половину звуковъ вмѣсто цѣлыхъ *о*, *е* или *и*. Если *ъ* есть половина *о*, то въ словахъ на-пр. *нашъ*, *ножъ*, *ъ* замѣняетъ собою букву о. Но такъ ли это? *о* послѣ шипящихъ стоять не можетъ. Можетъ быть, здѣсь подразумѣвается гласная *и*: потому что въ древне-Славян. послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* всегда пишется *ь*. Очень вѣроятно; а можетъ быть, здѣсь подразумѣвается гласная *е* и *нашь* есть сокращенное *наше*? Тоже очень вѣроятно. Сверхъ того, въ словахъ: *домъ*, *волъ*, *ъ* не замѣняетъ ли только чистой гласной ы, и слѣдовательно *домъ*, *волъ* были бы сокращеніями не словъ *домо*, *воло*, а домы, волы. Равнымъ образомъ, можно ихъ назвать сокращеніемъ гласныхъ *а*, *у* и др. Мало того, въ этихъ словахъ на мѣсто *ъ*-а можно

предполагать любую согласную: *б, в, г, д,* и т. д. и *домъ, волъ* могутъ быть сокращеніями словъ: *домб, волк.* Отбросьте послѣднюю согласную, останется *дом, вол,* то есть рѣшительно то, что остается послѣ отнятія гласной *а, о, у,* ы. Сверхъ того, ни одно изъ племенъ Славянскихъ, не исключая даже принявшихъ Кирилловскую азбуку (кромѣ Русскихъ), на концѣ словъ послѣ согласныхъ твердыхъ никакого знака не ставитъ, а между тѣмъ произноситъ тоже *наш, дом, под* и т. д., безъ полугласныхъ, совершенно такъ, какъ эти же слова произносятся Русскими съ полугласными. Что изъ этого слѣдуетъ о томъ скажемъ послѣ. Теперь только заключаемъ, что *ъ, ь* не суть полугласныя буквы; что полугласныхъ буквъ никогда не было, нѣтъ и быть не можетъ; что самое названіе буквъ полугласными противно даже Физіологіи слова человѣческаго; что помѣщать *ъ* и *ь* въ одномъ разрядѣ съ *й*— значитъ ошибаться въ значеніи тѣхъ и другой. Но если онѣ не полугласныя буквы, такъ уже, вѣроятно, придыханія. Протоіерей Павскій, придавая имъ это наименованіе, не имѣлъ, конечно, въ виду уподоблять ихъ придыханіямъ Греческимъ или Еврейскимъ: потому что Греки и Евреи буквы свои, облеченныя придыханіями, произносили картаво, а наши предки также вѣроятно не картавили, какъ и нынѣ не картавятъ ихъ потомки. За чѣмъ же, слѣдовательно, и называть ихъ придыханіями, когда онѣ ни значеніемъ, ни употребленіемъ вовсе не отвѣчаютъ тому понятію, какое имѣемъ о придыханіяхъ древнихъ Грековъ и Евреевъ. Говорить, что передъ каждою гласною подразумѣвается или *ъ* или *ь*, такъ что *а* есть то же, что *ъа, о=ъо, у=ъу,* и т. д. ни къ чему не ведетъ. Какое же значеніе приписать придыханіямъ, которыя будутъ

ли поставлены передъ гласными, или только подразумѣваться, не имѣютъ никакого вліянія на произношеніе гласной буквы, которая выговаривается такъ же открыто безъ придыханій, какъ и съ придыханіями. Посему и отнесеніе ъ-а и ь-я къ особенному разряду буквъ придыханій считаю ни къ чему не ведущею натяжкою. Повторяю, что все это говорится о значеніи ъ-а и ь-я въ древне-Славянскомъ языкѣ; о Русскомъ пока ни слова.

Всѣ Славянскіе Филологи соглашаются въ томъ, что ъ въ древнихъ Славянскихъ словахъ, находясь въ срединѣ слога, произносился какъ *о*, или, по крайней мѣрѣ, какъ половина *о*, т. е. $=\frac{o}{2}$, а ь тоже равнялся если не цѣлой гласной *е*, такъ ужъ наименѣе $\frac{e}{2}$, такъ что по этой теоріи, къто, чьто, пътица, прьвый, мьзда, мъногъ, произносились почти какъ кото, чето, потица, превый, мезда, моногъ. Вѣдь такъ? Послѣдователи этого мнѣнія приводятъ, разумѣется, не эти примѣры: они выбираютъ такіе, въ которыхъ Русскіе вставляютъ *о* или *е*, на-пр. дьнь (день), пълнъ (полнъ), вьсь (весь), възможете (возможете) и т. д. Слѣдовательно если въ словахъ *дьнь*, *вьсь*, ь означаетъ *е*, то родительные падежи: дьня, вьсего, должно читать деня, весего. Безполезны правила, допускающія больше исключеній, нежели подтвердительныхъ примѣровъ. Зачѣмъ же Св. Кириллъ ставилъ ъ на концѣ словъ? На это, кажется, будетъ отвѣтъ, что такъ, по привычкѣ, но безъ видимой необходимости. И вотъ различныя объясненія ъ-а и ь-я; по незнанію Санскритскаго языка, не могу объяснить сходства сихъ начертаній съ Индійскою *висаргою*, которая, можетъ быть, дала бы намъ ключь къ открытію та-

инственнаго ларца, а впрочемъ, можетъ быть, ларчикъ-то просто открывается.

Поставимъ себя въ положеніе Изобрѣтателя и посмотримъ, какъ многіе поступили бы на его мѣстѣ.

Раздѣляя Славянскія слова на членораздѣльные звуки или буквы, замѣчаемъ, что и въ нихъ такъ же, какъ и въ Греческихъ словахъ, есть гласныя: а (=α), о (=ο), оу (ου), є (ε), и (η) и согласныя *в, г, д, к, л, м* и т. д.; въ этомъ оба языка сходны между собою. Но видимъ притомъ, что Славянскому языку свойственны и такіе звуки, которыхъ нѣтъ въ Греческомъ, и не только согласные, но и гласные. Надобно намъ, слѣдовательно, начертанія для сихъ звуковъ или придумывать самимъ, или заимствовать изъ другихъ алфавитовъ. Замѣчаемъ: во-первыхъ, что въ Славянскомъ языкѣ есть нѣкоторые гласные звуки, произносящіеся такъ же открыто, какъ Греческіе α, ο, ου, но коихъ начертаній въ Еллинской азбукѣ не существуетъ, именно: ы, ѫ (=Фран. on) и ѧ (=Фран. in); во-вторыхъ, что всѣ чистыя гласныя (а, о, оу, ы, є, ѫ, ѧ) иногда сопровождаются придыханіемъ, по звуку подходящимъ къ гласной и по значенію близкимъ къ согласнымъ буквамъ. Это придыханіе, для отличія отъ гласной *и*, выражаемъ начертаніемъ І (=і), которымъ и облекаемъ чистыя гласныя. Но здѣсь опять видимъ одно неудобство. Это начертаніе въ Греческомъ тоже можетъ стоять передъ гласными α, ο, ε, а между тѣмъ разнится отъ Славянскихъ, облеченныхъ гласныхъ, тѣмъ, что въ произношеніи съ гласными этими не сливается, на-пр. ἰατήρ произносится и-атиръ, ἱερεύς = и-эрейсъ, ἰουδαϊκος = и-

удаикосъ, ἰῶτα = и-ота (6). Видимъ необходимость самымъ уже начертаніемъ указать на эту разницу, и дѣйствительно, для показанія, что въ Славянскомъ языкѣ і и слѣдующая за нимъ чистая гласная въ произношеніи сливаются, соединяемъ і съ сими гласными чертою и такимъ образомъ получаемъ ꙗ, ѥ, *ую,* (для сокращенія ю), ѩ, ѭ; съ *о* въ древне-Славянскомъ языкѣ і никогда не сливается, а чистой ы отвѣчаетъ и. Замѣтимъ здѣсь однакожь, что это і сливается съ гласными чистыми точно такъ, какъ и каждая другая согласная, такъ точно і + а = ꙗ, і + є = ѥ, какъ м + а = ма, м + є = мє. Необходимость же соединительной черты вызвана единственно тѣмъ, что въ Греческой азбукѣ і съ слѣдующею гласною не сливается; другими словами, что Славянское і, сходствуя звукомъ съ Греческою і, разнится отъ нея тѣмъ, что въ Славянскомъ она принадлежитъ къ согласнымъ, въ Греческомъ же она всегда гласная буква.

Такимъ образомъ имѣемъ начертанія всѣхъ Славянскихъ гласныхъ, которыя раздѣляемъ на:

чистыя: а, є, о, оу, ъı, ѫ, ѧ.
и облеченныя согласною і (= Лат. j) ꙗ, ѥ, ю, и, ѭ, ѩ.

Переходимъ къ согласнымъ. Сличая выговоръ Славянскихъ согласныхъ съ Греческими, замѣчаемъ то важное между ими различіе, что Славянскія согласныя разъ произносятся твердо, совершенно какъ Греческія, другой разъ смягчаются; иначе произносится *джбъ,* нежели *голжбь,* иначе в*л*ъкъ, нежели по*л*ьза. Видимъ необходимость

(6) Такъ точно написаны эти слова и въ Остр. Евангеліи: иереи, иота, иоанъ, иоудеи.

отличить твердыя: бъ, въ, дъ, лъ, съ и т. д. отъ мягкихъ бь, вь, дь, ль, сь, и т. д. Намъ здѣсь вовсе не нужны ни гласныя, ни полугласныя, ни придыханіе; намъ необходимо изобрѣсть какой-нибудь знакъ, который указывалъ бы намъ, когда согласную букву должно произносить твердо, а когда мягко. На-примѣръ, въ древне-Славянскомъ словѣ *влъкъ*, которое Сербы произносятъ *вук*, Чехи — wlk (почти вылькъ), Поляки — wilk, Русскіе — *волкъ*, собственно въ произношеніи не слышно никакой гласной буквы, а потому ея и не пишемъ. Замѣчаемъ притомъ необходимость показать, что каждая изъ этихъ согласныхъ произносится твердо, именно: *в* произносится *въ*, *л*—*лъ*, *к*—*къ*, мы и пишемъ *вълъкъ*, род. *вълъка*, множ. *вълъци*. Иногда для краткости *ъ* замѣняется другимъ значкомъ, на-пр. ˘, и пишемъ вълˇкъ, вълˇци, изъ чего однакожь не слѣдуетъ, что ˘ есть буква; совсѣмъ нѣтъ, это знакъ, совершенно такой, какъ *ъ* (7). Если же нужно мнѣ показать, что согласныя должно произносить мягко, ставлю при нихъ знакъ смягченія *ь*. Такъ на-пр. въ словѣ *смрт*, въ которомъ тоже не слышно никакой гласной (Серб. *смрт*. Чеш. smrt — всѣ согласныя произносятся твердо; Поль. śmierć, произн. сьмкрць; Рус. смерть — произн. съмкрьть) хочу показать, что *с* произносится твердо, какъ *съ*, *м* — мягко какъ *мь*, *р* тоже мягко какъ *рь*, *т* мягко какъ *ть*, и пишу съмьрьть, и дѣйствительно такъ написано это слово въ Остр. Евангеліи. Въ словѣ на-пр. *ды* хочу показать, что обѣ согласныя произносятся мягко, и послѣ обѣихъ ставлю *ь*, дьнь — Рус. день, Род. дьнꙗ, Дат. дьн—и, Тв. дьнь —мь, Пред. дьни. Гдѣ же тутъ *ъ* или *ь* означаютъ

(7) Въ подтвержденіе этому служитъ все Остр. Евангеліе.

гласныя, согласныя или придыханія? Русскіе, конечно, произносятъ нынѣ во многихъ изъ этихъ словъ (во многихъ, т. е. въ сотой части) *о* или *е*; но древніе Болгары вовсе такъ не произносили, на что доказательства находимъ не только въ самомъ правописаніи древнѣйшихъ памятниковъ, не только во всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, но даже и въ самомъ же Русскомъ языкѣ; напр. частица *въз* произносится не *воз*, а *вз*, что и нынѣ сохранилось во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; Серб. *уз*, Чеш. wz, Поль. wez, wz или ws (wez-branie, wz-nieść, ws-chód), Рус. *воз*, а иногда *вз* (взлѣзать, вз-бираться). Слѣдовательно то, что нынѣ видимъ въ одномъ какомъ-либо нарѣчіи, не должно принимать исключительнымъ основаніемъ какихъ-либо положительныхъ выводовъ о древне-Болгарскомъ языкѣ.

Изъ всего сказаннаго заключаю, что въ Кирилловской азбукѣ *ъ* и *ь* не суть ни гласныя, ни полугласныя, ни придыханія, а просто знаки твердый и мягкій, изъ которыхъ первый нерѣдко опускается, особенно, когда не предстоитъ никакого двусмыслія въ произношеніи. И вотъ настоящее значеніе *ъ*-а и *ь*-я въ древне-Славянскомъ языкѣ.

Придумавъ знаки дебелый и тонкій, можемъ употребить первый передъ гласною *и*, или какъ писалъ ее Св. Кириллъ — ι, для означенія чистаго звука ы, котораго не было въ Греческой азбукѣ; и здѣсь этотъ *ъ* не есть ни полугласная, ни придыханіе, а только знакъ, указывающій, какъ должно произносить гласную букву. Сверхъ того замѣчаемъ, что послѣ согласныхъ мягкихъ разъ стоитъ чистая гласная, *а*, *о*, *оу*, другой разъ — облеченная придыханіемъ или мягчайшею согласною ι; въ первомъ случаѣ,

отдѣляемъ отъ согласной мягкій знакъ и приставляемъ его къ гласной въ видѣ ı, такъ что *дьнь* — Род. *дьн*-ıа есть то же, что *дьньа*, сливая въ произношеніи *нь* съ *а*, какъ сливаемъ *н* съ ıа; въ этомъ случаѣ ı есть то же, что *ь*, и слово *дьн*-ıа могло бы быть выражено трояким образомъ: *дньа*, *дньıа* и *дьн*-ıа, и даже какъ по-Польски *дьйіа*, оставляя каждому на произволъ считать ı смягченіемъ согласной или гласной буквы. Ошибокъ въ произношеніи ни въ какомъ случаѣ не было бы, какъ не дѣлаютъ ихъ Поляки, хотя уже 500 лѣтъ знака ı никакою чертою не соединяютъ ни съ предшествующею согласною, ни съ послѣдующею гласною буквою. Во второмъ случаѣ, когда послѣ согласной твердой должно поставить облеченную гласную, что имѣетъ мѣсто въ окончаніи глаголовъ и существительныхъ, твердая согласная переходитъ въ мягкую, а согласныя *б*, *в*, *м*, принимаютъ эвфоническую *л* передъ всѣми облеченными, кромѣ *и*. На-пр. отъ *любити*, наст. время любь-ıѫ, или, вставляя *л* вм. *ь*, — люблѭ, рєщи, тълѣщи, пов. рьки, тълъ-ки; но *к* переходитъ въ *ц*, и будетъ *рьци*, *тълъци*; окончаніе дательнаго падежа женск. рода именъ кончащихся на *а* есть ѥ, вода — вод-ы, вод-ѥ; но *д* передъ облеченною гласною измѣняется въ *дь*, и потому дат. будетъ *водь*-ѥ или, что все одно *вод-ѣ*, (8).

От значенія ъ-а и ь-я переходимъ къ ихъ начертанію. Изобрѣтатель имѣлъ передъ собою, какъ полагаемъ, три азбуки: Греческую, Латинскую и Еврейскую. О Глагольской положительно пока сказать не можемъ. Но начертанія ъ не находимъ ни въ одной изъ трехъ первыхъ алфавитовъ. Протоіерей Павскій видитъ сходство между

(9) О значеніи ѣ сказано будетъ ниже.

ъ и Латинскою h, и чуть ли не это сходство подало ему мысль ъ и ь назвать придыханіями. Не допуская однакожь значенія придыханій, отвергаемъ и заимствованіе ъ-а и ь-я изъ Латинской азбуки, и видимъ необходимость приписать ихъ изобрѣтеніе самому Св. Кириллу. Если однакожь непремѣнно должно допустить заимствованіе, то полагаемъ, что оно могло послѣдовать единственно изъ Глагольской азбуки, въ которой начертаніе ь служитъ для означенія звука *р*. Св. Кириллъ могъ выбрать для означенія твердаго и мягкаго знака именно эту букву, оставивъ за нею даже то самое наименованіе, какое она имѣла у Глаголитовъ. Мнѣніе это, высказанное впервые Г. Григоровичемъ, было бы еще однимъ доказательствомъ, что Глагольская азбука существовала прежде Кирилловской. Предвижу здѣсь однакожь одно весьма основательное возраженіе, на которое, къ сожалѣнію, не могу отвѣчать, и которое, впрочемъ, самъ дѣлаю Г. Григоровичу: именно, если Св. Кириллъ имѣлъ предъ глазами Глаголиту, въ которой находились и твердый знакъ, и мягкій, то почему же и ихъ начертаній не перенесъ онъ въ свою азбуку, а взялъ для этого букву *р*?

§ 8. Переходимъ къ носовымъ звукамъ. Носовые звуки (*он*, *ом* и *эн*, *эмъ*) нынѣ существуютъ въ одномъ только Польскомъ языкѣ и выражаются начертаніями ą (=он, ом) и ę (=эн, эм). Въ Чешскомъ остались нѣкоторые ихъ слѣды, преимущественно въ 3-мъ лицѣ множ. числа наст. времени (jsau, чит. исоў, видau — будоў, wezau — везоў, hnau — г'ноў, отвѣчающіе Польскомъ: są, będą, wiozą, gną и древне-Слав. сѫть, бѫдѫть, везѫть, гнѫть). Но въ древности они находились, сверхъ того, въ нарѣчіи Карантанскомъ и преимущественно въ Болгарскомъ или

Церковно-Славянскомъ. Эти носовые звуки служатъ нынѣ даже отличительною чертою древности памятниковъ: чѣмъ правильнѣе ихъ употребленіе, тѣмъ отдаленнѣе древность рукописи. Почти совершенно правильно употреблены они въ Супрасльской рукописи, Остромировомъ Евангеліи, Клоціевой Глаголитѣ, Кирилловской части Реймскаго Евангелія (9). Въ послѣдствіи значеніе ихъ утратилось, и буквы ѫ и ѧ начали употребляться произвольно даже и тамъ, гдѣ должно стоять чистое *у* или *ю*. Потомъ Русскіе совершенно отвергли букву ѫ; начертанію же ѧ приписали другое значеніе, тѣмъ болѣе, что и сами Болгары не понимали уже ихъ первоначальнаго употребленія. Молдаво-Валахи пошли еще далѣе и варварски поступили съ Славянскою азбукою, приписавъ буквѣ ѫ значеніе дебелаго ы, и означивъ ѣ-мъ звукъ *э*, начертаніями *й*, *ю*—буквы *ь* и *й*, *ѣ*-ю — *ѣ* и *я*, и т. д.

§ 9. Начертаній для носовыхъ звуковъ четыре: ѧ, ѫ, ѩ, ѭ. Постараемся опредѣлить ихъ значеніе.

ѧ ставилось во всѣхъ словахъ, въ которыхъ нынѣ Поляки пишутъ ę, произносимое єн (=эн), а предъ *б*, *в*, *п*=эм (Фран. in или im). Это же значеніе, по всему вѣроятію, имѣло ѧ и въ древне-Славянскомъ языкѣ, и потому врѣмѧ, чѧсть, десѧть, пѧть, должно читать: врѣмэн, чэнсть, десэнть, пэнть. ѧ и ѫ сами собою, или въ соединеніи съ согласными, составляя слогъ, подходятъ къ гласнымъ буквамъ, принимая же послѣ себя въ падежныхъ окончаніяхъ чистую гласную: є, ы, о, у, а, сход-

---

(9) Въ семъ послѣднемъ, впрочемъ, далеко не такъ правильно, какъ въ Остр. Евангеліи.

ствуютъ съ согласными (10): потому что гласныя этого свойства не имѣютъ. Изъ сего слѣдуетъ, что носовыя ѧ и ѫ, не принадлежа вполнѣ ни къ гласнымъ, ни къ согласнымъ, составляютъ отдѣльный разрядъ буквъ гласно-согласныхъ, которыя для отличія будемъ называть просто носовыми, разумѣя подъ этимъ наименованіемъ сочетаніе звука є или *о* съ согласнымъ *н* или *м*.

Сверхъ того, замѣтимъ, что ѧ читается не ѥн, а єн (=рус *эн*), во-первыхъ потому, что, въ противномъ случаѣ, начертаніе ѩ было бы совершенно лишнимъ, и во-

Падежи.	Цер.-Слав.	Русское.	Польское.	Сербское.	Верх.-Лужиц.
И.	ты	ты	ты	ти	ты
Р.	тебє (произ.тэбэ)	тебя (пр. тѥбꙗ)	цѥбѥ	тебе (тэбэ) или те (тэ)	тэбѥ или цѥ
Д.	тебѣ (пр. тэбьѥ) или ти	тебѣ (тѥбѥ)	тобѥ	теби (тэби) или ти	тэби или ци
В.	тебє (тэбэ) или тѧ (тэн)	тебя (тѥбꙗ)	цѥбѥ или цѥн	тебе (тэбэ) или те (тэ)	тэбѥ или цѥ
Т.	тобоѭ (тобоюн)	тобою	тобон	тобом.	тобу
П.	тебѣ (тэбьѥ)	тебѣ (тѥбѥ)	тобѥ.	теби (тэби)	тэби

Изъ этой таблицы видимъ, что є во многихъ нарѣчіяхъ произносится какъ э, а не какъ ѥ, и такое именно произношеніе приписываемъ буквѣ є въ древне-Славян-

(10) На-пр. въ именахъ, кончащихся на ѧ (имѧ, врѣмѧ=имен) въ родительномъ падежѣ къ носовому звуку ен прибавляется окончаніе е: имене, врѣмене, какъ камень—камене, день-дьне.

вторыхъ, что є, входящая въ составъ носоваго звука ѧ, и нынѣ во многихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ произносится часто какъ Русское *э*. Въ Русскомъ всякая согласная, кромѣ шипящей, передъ є смягчается, и потому *тєчє*, Русскіе читаютъ не тэче, а тьече, сливая *ть* съ є. Но то, что казалось бы страннымъ въ Русскомъ языкѣ, совершенно согласно съ духомъ другихъ Славянскихъ нарѣчій.

Возьмемъ для примѣра мѣстоимѣніе *ты* и проведемъ его чрезъ нѣкоторыя Славянскія нарѣчія.

Словацкое.	Чешское.	Малорос.	Крайн.	Иллир. въ Харв. Слав. и Далмаціи.
ти	ты	ты	ти	ти
тэба	тэбэ или тѣ	тэбѣ	тэбэ или тэ	тэбэ или тэ
тэбэ или ти	тобѣ или ти	тоби или ти	тэби или ти	тэби или ти
тэба или та	тэбэ или тѣ	тэбѣ или тѧ	тэбэ или тэ	тэбэ или тэ
тэби или тѣбов.	тобоў	тобою или тобовь	тэбо, тэбой или табо	тэбомъ или тобомъ
тэбэ	тобѣ	тоби	тэби	тэби

скомъ языкѣ. ѧ, состоя изъ є и *н*, имѣетъ то сходство съ є, что передъ нимъ *л* произносится мягко — *ль*, а не *лъ*, и слѣдовательно тєлѧ читается тєлєн, а не тєлэнъ; всѣ прочія согласныя передъ ѧ произносятся твердо. Въ Польскомъ языкѣ ę передъ *б*, *в* и *п* произносится какъ *эм*; то же самое видимъ въ древне-Славянскомъ языкѣ: Сентѧбрь,

Октабрь, Декабрь, выговаривались Сентембрь, Октембрь, Декембрь, какъ дѣйствительно и написаны они въ Остром. Евангеліи (11). То же замѣчаемъ въ языкѣ Латинскомъ и происходящемъ отъ него Французскомъ. Въ нихъ частица in передъ *б*, *п*, *м* тоже измѣняется въ im, и потому говорится: im-mobilis, im-berbis, im-butus, im-petus и т. д. Сходство это съ Латинскимъ идетъ еще далѣе; какъ въ Лат. in передъ l измѣнялось въ il (illicitus, illegitimus), такъ точно въ Слав. языкѣ носовая буква ѧ передъ *л* теряетъ въ произношеніи свой согласный звукъ, оставляя единственно гласный, и потому възѧли читалось, по всему вѣроятію, въ-зели; по крайней мѣрѣ нынѣ въ Польскомъ, хотя пишется wziął, przyjął, przyjęli, однакожь читается: wzioł, przyjoł, przyjeli.

ѧ въ окончаніи существительныхъ почти совершенно отвѣчаетъ Латинскому окончанію en; на-пр.

	nomen	имѧ (имен)
	nominis	имене
	nomini	имени
	nomen	имѧ (имен)
	nomine	именемь
	in-nomine	имени
Множ.	nomina	имена,

прочіе падежи менѣе сходны. Мѧ вообще замѣняется въ сихъ случаяхъ Латинскимъ en-inis; тѧ, лѧ, нѧ и т. д. — Латинскимъ a-atis, или, лучше сказать, Греческимъ α-ατος. Но въ причастіяхъ окончаніе ѧ или полное ѧи (=яй), и ѩ или ѩи отвѣчаютъ Латинскимъ ans, ens — antis, entis,

(11) Смотри Словарь Остр. Ев. подъ словомъ Ноѧбрь.

и слѣдовательно, видѧ (=видєн), даѧ (=дикн) суть то же, что Лат. videns, dans. Какъ въ сихъ случаяхъ должно произносить носовой звукъ ѧ передъ гласною *и* — неизвѣстно. Вообще послѣ ѫ никакая гласная въ томъ же слогѣ стоять не можетъ, послѣ ѧ встрѣчаемъ ее единственно въ причастіяхъ; въ Польскомъ, ни послѣ ѫ ни послѣ ѧ никакой гласной не бываетъ; но какъ въ дѣепричастіяхъ, такъ и въ причастіяхъ прибавляется окончаніе с (равное Рус. чи) и су (равное Рус. щій, чій), на-пр. dając (даючи), stojący (стоящій и стоячій). Польскія причастія отличаются отъ древне-Славянскихъ еще тѣмъ, что въ нихъ всегда ставится носовой звукъ ѫ или ѭ; въ древне-Слав.— всегда ѧ или ѩ; въ Польскомъ ѫ и ѭ ни въ какомъ падежѣ причастій не измѣняются въ ѧ, ѩ; въ древне-Слав. ѧ и ѩ въ глаголахъ 1-го спряженія переходятъ въ косвенныхъ падежахъ въ ѫ, ѭ.

Какъ ѧ есть открытый гласно-согласный или носовой звукъ, такъ ѩ есть тотъ же звукъ, облеченный придыханіемъ или согласною і, и произносится какъ кн, а передъ *б*, *в*, *п*— какъ км (Ноѩбрь=Нокмбрь).

§ 10. Обыкновенно принимаютъ, что ѫ произносится какъ *он* (Фр. on), на-пр. зѫбъ, дѫбъ (зонбъ, донбъ); судя однакожь по аналогіи съ ѧ, можемъ принять, что передъ *б*, *в*, *п*, ѫ произносится не какъ *он*, а какъ *ом*, и слѣдовательно должно читать *домбъ*, *зомбъ*, т. е. такъ, какъ носовая ą произносится передъ сими согласными въ Польскомъ языкѣ. Примѣровъ однакожь въ подтвержденіе этого произношенія никакихъ привести не можемъ. Въ окончаніи перваго лица глаголовъ ѫ и ѭ замѣняютъ собою не согласную *н*, а *м*, которая служитъ признакомъ 1-го лица, и сохранилась въ нѣкоторыхъ глаголахъ древ-

не-Славянскихъ (вѣмь, дамь, ѣмь). Въ Русскомъ языкѣ такихъ глаголовъ только два: *дамъ* и *ѣмъ*, потому что *есмь* существуетъ только въ Грамматикахъ. Во всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ такихъ глаголовъ множество, а въ Сербскомъ 1-е лице глаголовъ наст. времени даже и не имѣетъ другаго окончанія. Не можемъ, конечно, на этомъ основаніи, заключать, что ѫ и ѭ въ глаголахъ на-пр. даѭ, гонѭ, сплѭ, виждѫ, бѫдѫ произносилось какъ *омъ, іомъ*; не льзя однакожь и отвергать такого ихъ выговора, потому что окончаніе *он* въ 1-мъ лицѣ нынѣ не слышно рѣшительно ни въ одномъ Славянскомъ нарѣчіи; а именно: въ Польскомъ 1-е лице кончится на *эн* (ę) или *ам*; въ Русскомъ — постоянно на *у* или *ю*; въ прочихъ нарѣчіяхъ — на *у*, *ю*, *ам*, *эм* или *им*. Не говорю, слѣдовательно, утвердительно, но полагаю, что и въ древне-Славянскомъ скорѣе слышалась согласная *м*, нежели *н*.

Въ какомъ отношеніи находится ѩ къ ѧ, въ такомъ точно ѭ находится къ ѫ; именно ѭ есть носовой звукъ ѫ, облеченный придыханіемъ или согласною і.

§ 11. Отъ опредѣленія значенія носовыхъ звуковъ перейдемъ къ объясненію, сколько это возможно, ихъ начертаній.

Ни въ ѧ, ни въ ѫ не видно слѣдовъ ни є, ни *о*, произносимыхъ въ видѣ ринезмовъ. Что же побудило Св. Кирилла дать имъ это начертаніе? По виду ѧ похоже на *а*, а ѫ — на опрокинутое 8; между тѣмъ, ни въ ѧ не заключалось звука *а*, ни въ ѫ звука у. Должно, слѣдовательно, допустить, что эти начертанія придуманы самимъ изобрѣтателемъ произвольно. Со всѣмъ тѣмъ, разсматривая древнѣйшую Глагольскую азбуку, находимъ, что въ ней ѧ изображалось знакомъ є съ приложеннымъ

къ нему кружкомъ въ видѣ ⱔ. И дѣйствительно, ѧ есть носовое є, а Кирилловское ѫ не есть ли только та же Глагольская буква, но опрокинутая? Не можемъ рѣшить этого вопроса, но сильно подозрѣваемъ здѣсь заимствованіе. Не можемъ то же допустить, чтобы Глагольская позаимствовала этотъ знакъ у Кирилловской: потому что въ первой онъ употребленъ правильно, и именно выражаетъ тотъ звукъ, какой изобрѣтателю нужно было выразить. Далѣе, въ Глагольской азбукѣ, начертаніе ⱔ не только отвѣчаетъ Кирилловскому ѧ, но, сверхъ того, служитъ знакомъ, что стоящая предъ нимъ гласная должна произноситься въ видѣ ринезма. Именно, ⱘ (сложное изъ *о* и ѧ) есть *он* (Фр. on, Поль. ą) и отвѣчаетъ ѫ-у; ⱙ (сложное изъ *и* и ѧ) отвѣчаетъ Кирилл. ѭ-у, произносимому какъ *іон* (Фр. yon въ voyons, Поль. ją); наконецъ ⱗ (сложное изъ є и ѧ) отвѣчаетъ буквѣ ѩ, произносимой ѥн (Фр. yen въ moyen, Поль. ję). Такимъ образомъ видимъ, что произношеніе носовыхъ звуковъ объясняется въ Глагольской азбукѣ, хотя отчасти, самымъ ихъ начертаніемъ, чего вовсе не находимъ въ Кирилловской. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что сія послѣдняя начертанія эти заимствовала у древнѣйшей — Глагольской.

Кстати здѣсь привести одно обстоятельство, говорящее въ пользу большей древности Глаголиты. Противники этой древности полагаютъ, что Глагольская азбука изобрѣтена будто бы въ слѣдствіе гоненій Славянскаго богослуженія, — гоненій, воздвигнутыхъ Латинскимъ Духовенствомъ, называвшимъ Кирилловскія письмена варварскою грамотою. Не ужели изобрѣтателю Глаголиты, духовному лицу, — какъ это, по мнѣнію противниковъ, необходимо

допустить должно, — не пришло въ голову, что если Греческая азбука, освященная не только вѣками, но и церковнымъ употребленіемъ, считается варварскою: то Глагольская, несходная ни съ Еврейскою, ни съ Греческою, ни съ Латинскою, избѣгнетъ того же упрека. Скорѣе всего изобрѣтатель, для снисканія благосклонности Западнаго Духовенства, ввелъ бы Латинскую азбуку, которою дѣйствительно въ X вѣкѣ были написаны нѣкоторыя обрядныя формулы (Фрейзингенская рукопись). Потому именно, что Глаголита была варварская, Св. Кириллъ ввелъ Греческія буквы, и только по необходимости оставилъ въ своей новоизобрѣтенной азбукѣ тѣ письмена, которыхъ не доставало въ Греческой. Слѣдовательно и новый звукъ ѫ и ѹ (Глаг. ϼ), а можетъ быть и ш могли быть Св. Кирилломъ заимствоваты у Глаголиты.

Относительно начертанія ѧ замѣтимъ, что въ Супрасльской рукописи (XI вѣка) оно пишется двояко: ѧ (весьма рѣдко) и ѧ (постоянно), рѣшительно такъ, какъ ѣ въ Глаголитѣ. Эти соображенія могутъ повести къ точному заключенію о древности обѣихъ азбукъ, если только это заключеніе, при нынѣшнихъ данныхъ, возможно.

§ 12. Названіе буквы ѫ (юсъ) заимствовано, по мнѣнію Протоіерея Павскаго, изъ Греческаго языка. Объясненія Протоіерея Павскаго кажутся мнѣ совершенно неправдоподобными. Юсъ, по его словамъ, есть Греческое мѣстоименіе οὐς, а і прибавлено въ началѣ по Русскому выговору. Неправдоподобность этого объясненія доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что ѫ въ древне-Славянскомъ языкѣ никогда не произносилось какъ *у*; во-вторыхъ, если бы Св. Кириллъ назвалъ эту букву Греческимъ словомъ οὐς, то не представилъ бы этимъ никакого отличія

между ѹѕ҆омъ и ѹх҆омъ (оу). Притомъ если Св. Кириллъ первый опредѣлилъ буквы различными наименованіями, то какимъ образомъ ѹѕ перешло бы въ *юсъ*? По Русскому выговору, отвѣчаетъ Протоіерей Павскій. Удивительно, отъ чего ѹх по Русскому же выговору не перешло въ *юк*; не менѣе удивительно, почему Протоіерей Павскій приставку і называетъ Русскимъ выговоромъ, когда именно, изъ всѣхъ нынѣ существующихъ Славянскихъ нарѣчій, одинъ только Русскій языкъ ни передъ *у*, ни передъ ѫ (=Рус. у) звука і не допускаетъ, и принимаетъ *ю* только въ тѣхъ словахъ, которыя и въ Остр. Евангеліи пишутся съ этою буквою (югъ, юноша); исключается, можетъ быть, одно слово юродивый вм. оуродивый, котораго, впрочемъ, въ Остр. Евангеліи нѣтъ.

По моему мнѣнію, и оу (оук) и ѫ (ѫсъ) названы не Греческими, а Славянскими народными словами. Именно, названіе *оук* есть чисто-Славянское, сохранившееся до сихъ поръ во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ и существующее въ Польскомъ въ своей первообразной формѣ, въ словѣ nie-uk, Русское *не-учъ* и слѣд. *ук* значило то же, что ученый; отсюда произошли слова: учить, на-ука. Точно такъ же и названіе буквы ѫ есть Славянское. Съ буквы ѫ начинается нѣсколько Славянскихъ словъ: ѫгълъ, ѫдица, ѫже, ѫжика, ѫза, ѫзъкыи, ѫтроба, ѫтрь, ѫтрыждоу. Эти слова находимъ въ Остромировомъ Евангеліи; они читаются: онглъ, ондица, онже, онжика, онза, онзъкыи, онтроба, онтрь, онтрьіонду. Это носовое произношеніе сохранилось до сихъ поръ въ Польскомъ нарѣчіи, съ тѣмъ только различіемъ, что въ Польскомъ носовымъ звукомъ никакое слово не начинается, и что онъ всегда облекается придыханіемъ, которымъ можетъ быть согласная *в* или

согласная і, и потому: ѫгълъ по-Польски węgieł; ѫдица, уменьшительно отъ ѫда — węda; ѫзы — więży; ѫзъкыи — węzhki; ѫтроба — wętroba; ѫтрь, Рус. внутрь, wnątrz. Кромѣ сихъ словъ, находящихся въ Остр. Евангеліи, есть еще въ Польскомъ языкѣ множество такихъ, которыхъ нѣтъ въ этомъ памятникѣ, но которыя тѣмъ не менѣе суть чисто-Славянскія; а именно: ѫгъль древнее Поль. wągl, нынѣ węgiel, ѫтлыи — wątły; ѫжь — wąż; ѫдоль и ѭдоль — wądoł, и наконецъ, пропуская прочія, ѫсъ — wąs, Рус. усъ. И вотъ настоящее наименованіе буквы ѫ! а для отличія отъ ѫ-са, ѭ названа ѭсомъ. Названія буквамъ могли быть придуманы самимъ изобрѣтателемъ; въ такомъ однакожь случаѣ, онъ 1) далъ бы названія и буквамъ: ꙑ, ѥ, ю, ц, ш, щ и т. д.; 2) если бы Св. Кириллъ опредѣлилъ Славянскія буквы ихъ наименованіями, то не букву є назвалъ бы онъ ѥсть, а сочетаніе ѥ; 3) Св. Кириллъ, такъ же не нуждаясь въ буквѣ ѕ, какъ и въ буквахъ ѯ, ѱ, ѳ, и принимая ихъ только для означенія чиселъ, оставилъ бы за знакомъ ѕ его Греческое наименованіе, а не назвалъ бы его словомъ, которое самъ пишетъ съ буквою з (зѣло). Не льзя, слѣдовательно, сказать утвердительно, кто первый далъ Славянскимъ буквамъ ихъ наименованія; кажется однакожь, не Св. Кириллъ, а одинъ изъ его послѣдователей, — составитель букваря, человѣкъ затѣйливый, и притомъ не единоплеменный изобрѣтателю, разумѣется, ежели буквы Славянскія въ IX вѣкѣ имѣли то же наименованіе, какое даютъ имъ нынѣ, то есть: ежели ѕ дѣйствительно называлось зѣло, є — ѥсть, ѧ — я, ѣ — ять, — что кажется мнѣ весьма сомнительнымъ.

Я позволилъ себѣ это маленькое отступленіе о наименованіяхъ, не потому, чтобы я приписывалъ имъ какое-

либо филологическое значеніе, а только потому, что объ этомъ писали другіе, и что мнѣніе ихъ показалось мнѣ слишкомъ натянутымъ, неправдоподобнымъ.

§ 13. Ѣ. Какое значеніе имѣла буква *ѣ*, это высказано впервые Добровскимъ, объясненіе же начертанія сдѣлано Калайдовичемъ. Нынѣ *ѣ* произносится различными Славянскими племенами различно, или, лучше сказать, замѣняется въ разныхъ нарѣчіямъ разными звуками, отчасти похожими на древнее произношеніе, отчасти же съ нимъ несходными. Такъ Русскіе произносятъ *ѣ* всегда какъ є, но пишутъ разъ *ѣ*, другой разъ *е*, что совершенно несправедливо; на-пр. грѣхъ (въ Остр. грѣхъ) пишутъ съ *ѣ*, а время, бремя (въ Остр. врѣмѧ, брѣмѧ) пишутъ съ *е* — хотя и *рѣ* и *ре* произносятся рѣшительно одинаково. Откуда произошло это отступленіе, кажется, никто объяснить не въ состояніи. Такъ пишутъ, вотъ и все. Сербы и вообще Иллирійцы разъ произносятъ *ье* или jе (вjера, пjевати, пjена) другой разъ *е* (=э) на-пр. неговати, — нѣжить, седло — сѣдло), или иjе (лиjечење, лиjеп — лѣпый) или наконецъ *и* въ окончаніяхъ падежей (жени, књизи, сви=всѣ, мени, теби, тимъ (=тѣмъ).

Слѣдовательно произношеніе древняго *ѣ* въ Иллир. языкѣ столь различно, что на немъ мы не можемъ основывать никакихъ положительныхъ выводовъ. Чехи произносятъ ее какъ є и какъ *и* (wěk=вѣкъ, wjti=вѣять, bjly=бѣлый, děd=дѣдъ); Поляки — какъ ꙗ передъ согласною твердою и какъ є передъ мягкою и въ оконч. падежей дат. и предложнаго (wiara—wierzyć, lato—w lecie, miał—mieli, mnie, tobie, wod'ie, żonie) — этотъ переходъ ꙗ въ є встрѣчаемъ иногда въ Остр. Еван. (ꙗсти и єсти (ѣсти), ꙗхати и єхати (ѣхати); въ Малороссійскомъ — постоянно

какъ *и* (викъ — вѣкъ, тинь, тило, тисто, мисто, вира, мени, тоби и т. д.). Добровскій, основываясь на томъ, что *ѣ* въ нѣкоторыхъ Сербскихъ словахъ произносится какъ *ье*, полагаетъ, что *вѣра*, *мѣра*, *лѣто* должно произносить *вьера*, *мьера*, *льето*, т. е. не сливая *ль*, *мь*, *вь* съ гласною *е*. Мнѣніе это совершенно раздѣляетъ Протоіерей Павскій. Кажется, что къ другому заключенію придти даже и невозможно; только основаніе надобно принять другое: потому что Сербы мягкую согласную отдѣляютъ въ выговорѣ отъ чистой гласной, не только въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ должно стоять *ѣ*, но и въ такихъ, въ коихъ въ древне-Славянскомъ языкѣ за согласною слѣдуетъ какая бы то ни была облеченная гласная, на-пр. льут = лютый, льубити — любить, земльа — земля, њего — него, и даже њим — нимъ, њима, — ними и т. д. На этомъ, слѣдовательно, основаніи надлежало бы соблюдать неслитный выговоръ согласной передъ всякою облеченною гласною. Повторяемъ, что хотя и не можемъ придти къ другому результату, принимаемъ однакожь не это основаніе. Именно замѣчаемъ, что облеченная гласная ѥ имѣетъ то свойство, что передъ нею всякая согласная смягчается, именно: *б* переходитъ въ *бь*, *д*—въ *дь*, *г*—въ *з*, *к*— въ *ц*, *х*— въ *с* и т. д.—что видимъ преимущественно въ падежныхъ окончаніяхъ именъ существительныхъ. И такъ, имена женскаго рода, кончащіяся на *а*, склоняются слѣдующимъ образомъ: Им. *а*, Род. ы, Дат. ѥ, Вин. ѫ, Твор. оѭ, Пред. ѥ. Замѣтимъ, что окончаніе Дательнаго и Предложнаго не *ѣ*, и не ѥ, а ѥ, т. е. гласная облеченная, передъ которою всякая согласная смягчается, и это свойство находимъ не въ одномъ Церковно-Славянскомъ языкѣ, но и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ Славянскихъ на-

рѣчіяхъ. На-пр. въ Польскомъ, окончаніе Дательнаго падежа въ именахъ, кончащихся на *а*, есть не *е*, а *іе*, передъ которою предшествующая ей согласная смягчается; на-пр. woda, Род. wod-y, окончаніе Дат. ie, но какъ передъ ie, *д* смягчается, то и имѣетъ въ Дат. wodz (=водь)—ie=wodzie. Въ древне-Славянскомъ видимъ то же самое: ржка, ржк-ы, ржкь-ѥ, но кь=ц и слѣд. будетъ ржцѣ, нога, ногы, ногь-ѥ, гь=з и слѣд.: нозѣ; но тѣ согласныя, которыя по смягченіи не теряютъ своего звука, принимаютъ только знакъ смягченія, на-пр. вода, воды, водь-ѥ, страна, страны, страньѥ. Для краткости Св. Кириллъ ь перепоясалъ облеченною гласною ѥ, отъ чего и произошло начертаніе *ѣ*, которое могло первоначально имѣть видъ ѣ. Это начертаніе оставлялъ онъ уже вездѣ, гдѣ *ь* и ѥ сходятся, не исключая даже тѣхъ случаевъ, гдѣ *ь* не подразумѣвается, какъ на-пр. послѣ *з*, *ц*, *с*, замѣнившихъ собою *гь*, *кь*, *хь*. Теорія эта непримѣнима только къ двумъ словамъ: *ѣсти* и *ѣхати*, гдѣ *ѣ* стоитъ въ началѣ слова, и гдѣ слѣдовательно знакъ смягченія согласной подразумѣваться не можетъ. Нѣкоторые полагаютъ, что *ѣ* произносилось не *ье*, или ьѥ, а *и*, и основываютъ свое мнѣніе на нынѣшнемъ выговорѣ этой буквы въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. На это согласиться никакъ невозможно потому: во-первыхъ, что еслибы въ сихъ словахъ слышалось *и*, изобрѣтатель и написалъ бы эту букву; во-вторыхъ, что тѣ же племена (на-пр. Малороссіяне) и *о* въ срединѣ слоговъ произносятъ, какъ *и* (Бигъ, пидъ, Пилтава), хотя никто не приписываетъ же этого выговора древне-Славянскому *о*.

Полагаю, слѣдовательно, что ѣ образовалась изъ ь, перепоясаннаго буквою ѥ, что она произносилась ьѥ, и

ставилась единственно послѣ согласныхъ, за исключеніемъ двухъ словъ: *ѣсти* и *ѣхати*, употребляющихся въ Остр. Евангеліи и въ своей первоначальной формѣ: ꙗсти, ꙗхати, и слѣд. употребленіе въ сихъ словахъ ѣ вм. ꙗ могло быть позднѣйшею поправкою. Это ѣ должно отличать отъ ѥ, которое обыкновенно ставилось въ началѣ слоговъ, въ серединѣ же, единственно послѣ двухъ буквъ *л* и *н*. За другими согласными въ цѣломъ Остр. Евангеліи оно не встрѣчается ни разу.

Отъ письменъ собственно Славянскихъ перейдемъ къ заимствованнымъ изъ Греческаго алфавита, и разсмотримъ всѣ буквы по порядку.

§ 14. А произносится точно такъ, какъ и въ Греч. азбукѣ. Почти всѣ Славянскіе составители Грамматикъ усиливались ввести двоякое *а*: долгое (á) и краткое (а). Усилія ихъ остались отчасти не безъ успѣха, какъ на-пр. въ Чешскомъ, Крайнскомъ, Малороссійскомъ (по Левицкому), Словацкомъ. Древніе Польскіе Писатели тоже соблюдали это различіе, преимущественно въ сокращенныхъ формахъ словъ; на-пр. писали prawá вм. prawaja, báć się, вм. bojać się, stáć, вм. stojać, má, twá вм. moja, twoja; но это различіе послѣ утратилось, и хотя въ концѣ прошедшаго столѣтія знаменитый въ Польской Литературѣ Копчинскій опять ввелъ въ правописаніе á и а, но нашелъ весьма не многихъ подражателей и нынѣ это различіе совершенно оставлено. Въ Церковно-Славянскомъ языкѣ встрѣчаемъ въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ и причастій удвоенія одной и той же гласной буквы, на-пр. благаго, вышнꙗаго, доброоумоу, вышниимъ, тржбьнꙑимъ, вѣчьнѣемъ, истиньнии, правьдьнꙑихъ, мѫдрꙑимъ, ближьнꙗꙗ и ближьнꙗѩ, кромѣшнѧѩ и т. д. Это удвоеніе гласныхъ, по крайней мѣ-

рѣ чистыхъ *а, оу*, не льзя принимать за два раздѣльные звука, но за продолженіе одного и того же, и потому *аа* значило бы то же, что *а* долгое, *оуоу*— то же, что *оу* долгое. Это мы заключаемъ по самому духу Славянскаго языка, въ которомъ весьма мало словъ, имѣющихъ въ началѣ чистую гласную, и ни одного такого, въ серединѣ котораго съ чистой гласной могъ бы начинаться слогъ. Такого удвоенія нынѣ не видимъ ни въ одномъ Слав. нарѣчіи, да и въ Церковномъ удвоеніе открытой гласной встрѣчаемъ только въ Род. и Дат. падежѣ един. числа. Во всѣхъ прочихъ падежахъ, вторая гласная хотя и стоитъ послѣ чистой, переходитъ въ облеченную, и потому читаемъ: благыимъ, а не благы-ымъ, благѫ-ѭ а не благѫѫ, правьдны-ихъ, а не правьдны-ыхъ. Такъ, слѣдовательно, должно читать удвоенныя гласныя въ Славянскихъ словахъ, какъ читаемъ оныя въ Нѣмецкихъ: Aal, Seele, Loos. Не думаю, чтобы и Русскіе въ XII вѣкѣ произносили мо-а, тво-а, сво-а, хотя такое правописаніе встрѣчаемъ въ памятникахъ XII вѣка, изданныхъ Калайдовичемъ,—тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ же памятникахъ и нерѣдко на одной и той же страницѣ читаемъ и *моя, твоя, своя*. Это неправильное употребленіе чистыхъ гласныхъ въ началѣ слоговъ Добровскій приписываетъ Сербскимъ переписчикамъ.

§ 15. О буквѣ Ѥ замѣтимъ, что какъ нынѣ во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ она часто употребляется въ значеніи придыханія, прикрывая собою чистыя гласныя, такъ въ древне-Славянскомъ языкѣ, напротивъ, въ значеніи придыханія встрѣчаемъ ее только въ нѣкоторыхъ глаголахъ: жи-вѫ вм. жи-ѫ или жи-ѭ (Поль. żу-ję), плы-ву, слы-ву (Поль. pły-nę, sły-nę) и т. д., и въ словѣ врьтоградъ (Гот. aurtigards).

§ 16. Г. Обыкновенно говорятъ, что въ древ.-Слав. языкѣ Г произносилось, какъ Латинское h; но на чемъ утверждается это мнѣніе, не знаю. Нынѣ буква эта произносится какъ Лат. g въ языкахъ: Русскомъ, Польскомъ, Болгарскомъ, Сербскомъ, Иллирійскомъ, Крайнскомъ; какъ Латинское h — въ Чешскомъ, Словацкомъ, Лужицкомъ, Малороссійскомъ, Бѣлорусскомъ.

Но 1) такъ какъ Церковно-Славянскій языкъ есть древній Болгарскій, въ которомъ Г произносится нынѣ какъ Лат. g; 2) такъ какъ въ Молдаво-Валахскомъ языкѣ, въ словахъ, заимствованныхъ изъ Болгарскаго, Г почти всегда произносится какъ g (гата — готовый, гибач — гибкій, глас — голосъ, глупав — глуповатый, гол — голый, гони — гнать, грэмадэ — громада и т. д.; 3) такъ какъ въ Abecenarium Bulgaricum XII или даже XI вѣка Г названа не hlahol, a glagoli; 4) такъ какъ начертаніе Г отвѣчаетъ Греческому начертанію Γ, и ставится во всѣхъ словахъ, въ которыхъ и по-Гречески пишется Γ, на-пр. Γαλιλαια, Γολγοθᾶ, Γαβριήλ, Γεννησαρὲτ, Γεέννα и т. д.; 5) такъ какъ въ обрядныхъ формулахъ, написанныхъ еще въ X вѣкѣ для Южныхъ Славянъ, вездѣ стоитъ g, а не h (на-пр. Bose gospodi... tebe izpovuede vuez moi greh и т. д.): то и полагаю, что древне-Славянское Г должно произносить не какъ Лат. h, а какъ g. Произношеніе же какъ *h* вышло и распространилось въ Россіи изъ Малороссіи, въ которой Кіевъ былъ нѣкогда столицею Руси, а Кіево-Печерскій монастырь разсадникомъ Русскаго Духовенства.

§ 17. Д передъ гласными чистыми произносится какъ Русское д; передъ ꙗ, ю, ѩ, ѭ не ставится никогда, а передъ ѥ переходитъ въ *дь* и пишется не дьѥ, а сокращенно *дѣ*, которое, слѣдовательно, произносить должно

дьк, на-пр. дѣва произносилось дьква; Сербы нынѣ произносятъ это слово ђевојка, почти какъ джьевойка, Поляки еще мягче— dziewa (дзква — д передъ *и* сохраняетъ свой чистый звукъ.

§ 18. Буква Є принадлежитъ къ чистымъ гласнымъ и произносится какъ Русское э; о ея значеніи въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ скажемъ при разборѣ третьяго столбца.

§ 19. З отвѣчаетъ нынѣшнему з, съ тою разницею, что въ древне-Славянскомъ языкѣ оно становилось вмѣсто *г* передъ облеченными гласными, гдѣ въ Польскомъ пишется dz (нога, ногы, нозѣ, другыи, друзіи; noga, nogi, nodze, drugi (вм. drugy), drudzy).

§ 20. И въ древне-Славянскомъ языкѣ имѣло два значенія: гласной *и* и краткой *й*. Этого послѣдняго начертанія не встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ памятникахъ; мои (=мой) и мои (=мои) пишутся совершенно одинаково. И (=й), поставляемое послѣ гласныхъ на концѣ слоговъ, отличается отъ І, стоящаго обыкновенно передъ чистыми гласными, тѣмъ, что первое ближе подходитъ къ гласнымъ и есть собственно краткое и (12), послѣднее же можно назвать мягчайшею изъ согласныхъ. Св. Кириллъ именно отличилъ этотъ гласный и согласный звукъ

---

(12) Точто такъ въ Валахскомъ, Бѣлорусскомъ, Чешкомъ языкѣ есть краткое *у* (реў-злой, беў-пью, боў-волъ, даў-даю— въ Молд.-Вал.; хадзиў, писаў, читаў, войкъ, жидоўка — въ Бѣлор.; ziduй-чит. жидоў, chlapŭ чит. хляпоў dubŭ чит. дубоў, вм. жидовъ, хляповъ, дубовъ— въ Чешск.; что въ Бѣлор. ў, то — въ Иллир. *о*: vidao, orao, digao вм. vidal, oral, digal, й Слѣд. есть краткая гласная, переходящая въ косвенныхъ падежахъ въ согласную І, мой-моѥго, край, краѩ, какъ и въ приведенныхъ языкахъ—у и о переходятъ въ *л* и *в*.

начертаніями й и і. Нынѣ всѣ Славянскія нарѣчія (кромѣ Русскаго т. е. Великороссійскаго и Малорусскаго) (13), не исключая даже и Сербскаго, принявшаго Кирилловскія письмена, ввели въ свою азбуку одно начертаніе і, для означенія обоихъ Кирилловскихъ письменъ: и (=Рус. й) и і, — въ чемъ поступили, по моему мнѣнію, совершенно несправедливо, не отличивъ такимъ образомъ краткой гласной отъ согласной буквы.

Гласная и въ древне-Славянскомъ языкѣ есть не только буква, но еще и слово, именно мѣстоименіе личное, и съ прибавленіемъ частицы *же* — относительное *иже*.

§ 21. К разнится отъ Русской буквы *к* только употребленіемъ; именно, она въ древне-Славянскомъ языкѣ передъ гласными облеченными, наравнѣ съ другими гортанными *г* и *х*, смягчалась и переходила въ *ц*; на-пр. рѫка, рѫкы, рѫцѣ; великыи, велицїи, и могла стоять передъ чистою ы, которая въ Русскомъ переходитъ въ облеченную *и*, но только въ правописаніи: потому что въ произношеніи слышно что-то среднее между ы и *и* и даже ближе къ *а*, нежели къ *и*; на-пр. *великій*, *Московскій* произносятся почти какъ *великый* или *великай*, *Московскай*.

§ 22. Буквы Л и Р принимаются нѣкоторыми Филологами то за гласныя, то за гласно-согласныя. Этотъ послѣдній случай видятъ они преимущественно въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ гласная передъ сими буквами или послѣ оныхъ опускается, и замѣняется въ правописаніи ъ-мъ или ь-мъ; на-пр. съмьрьть, пълнъ, вълкъ, пьрстъ

(13) О Бѣлор. здѣсь рѣчи быть не можетъ: потому что грамотные Бѣлоруссы приняли языкъ господствующаго племени; а Болгарской Грамматики, написанной Болгариномъ, до сихъ поръ не имѣемъ.

и т. д. Правописаніе такихъ словъ въ Остромировомъ Евангеліи весьма разнообразно; такъ на-примѣръ: пишется *влъкъ* вмѣсто *вълъкъ*, *врьхъ*, *вьрхъ* и *вьр҃хъ*; дьржати и одрьжати, мрътвъ, мрьтвъ и мьрьтвъ, прьвыи и пьр҃выи, прьстъ и пьрстъ, скръбь, и скър҃бь, црькъвь и црькъвь (14) и т. п. Какъ произносить эти слова, кажется, довольно ясно показано при объясненіи ъ-а и ь-я. Принявъ, послѣдовательно, за правило считать ъ и ь единственно знаками дебелымъ и тонкимъ, полагая, что гдѣ гласная не писалась, тамъ она и не произносилась, и, слѣдовательно, *волкъ* слѣдуетъ, по системѣ изобрѣтателя, писать вълъкъ, считая ъ только знакомъ дебелаго произношенія согласной; солнце должно писать сълъньце, верхъ — вьрьхъ, кровь — кърьвь, церковь — цьрькъвь и т. д. — хотя ъ и можетъ опускаться, гдѣ не предстоитъ никакого недоумѣнія въ произношеніи, такъ, что эти же слова, безъ погрѣшности противъ духа древне-Славянскаго языка, можемъ писать кръвь и кърьвь, скръбь и скъръбь и т. д. Изъ этого слѣдуетъ, что λ и ρ суть не гласно-согласныя буквы, а только согласныя, съ ъ-мъ и безъ знака, а равно передъ чистою гласною твердыя, съ ь-мъ или предъ гласною облеченною мягкія. Замѣтимъ только, что

(14) Слово црькъı замѣняетъ въ Остромир. Еван. Греческія: τὸ ἱερὸν, ὁ ναὸς и ἡ ἐκκλησια. Очевидно, что Слав. црькъı не созвучно ни съ однимъ изъ сихъ словъ. Ближе всего подходитъ оно къ Славянскому же, ц҃рь, которое происходитъ ли отъ Еврейскаго саръ (царь) или отъ цесарь, отвѣчаетъ Греческому βασιλεὺς; а какъ Греки отъ βασιλεύς (василевсъ) сдѣлали βασιλικη (василики) т. е. царскій чертогъ, судилище и послѣ храмъ исключительно Христіанскій, такъ точно и Славяне изъ ца҃рь свѣлали црькъı и потомъ црькъвь. Это происхожденіе, по крайней мѣрѣ, скорѣе можетъ быть допущено, нежели отъ Kirche или circus.

послѣ *л* (=ль) тамъ не часто пишется ѥ, какъ и ѭ, хотя и произносится всегда мягко.

§ 23. Ⰿ ничѣмъ не отличалось отъ соотвѣтствующей ей буквы въ Русской азбукѣ.

§ 24. Буква Ⱀ произносилась въ Церковно-Славянскомъ языкѣ совершенно такъ, какъ она произносится нынѣ во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Но, соединясь съ знаками *ъ* и *ь*, она образовала отдѣльныя слова *нъ* и *нь*. Первое есть союзъ (Рус. *но*), и писалось въ древнихъ Болгарскихъ памятникахъ не только *нъ*, но еще и нѫ (см. Іоаннъ Экз. Болг.). Въ Фрейзингенской рукописи этотъ союзъ повторенъ нѣсколько разъ въ формѣ *ни* (Рус. ну), а не *по;* отъ того-то Копитаръ, переписывая этотъ памятникъ Латинско-Славянскими буквами, *и* въ словѣ *ни* замѣняетъ ѫ-мъ, какъ въ Остр. Евангеліи. Въ Клоціевой Глаголитѣ видимъ то же форму *нъ*; въ Реймскомъ Кирилловскомъ Евангеліи, отвергшемъ *ъ*, *нъ* замѣненъ формою *нь*. Изъ нынѣшнихъ нарѣчій, въ Сербскомъ произносится *но*, въ Русскомъ тоже *но*; впрочемъ, въ семъ послѣднемъ въ просторѣчіи частица эта рѣдко употребляется и замѣняется союзомъ *да*, такъ какъ въ Сербскомъ частицею *али* (по-Польски ale), такъ что союзъ *но* можно назвать единственно принадлежностью древне-Славянскаго или Церковнаго языка. Но какъ произносить *нъ*? не *но*, потому что Св. Кириллъ и написалъ бы его съ *о*, какъ пишется союзъ *бо*; не нѫ (нон) и не *ноу* по той же причинѣ. Остается, слѣдовательно, принять произношеніе этой частицы только согласное безъ гласной и сливать ее въ выговорѣ съ слѣдующимъ за нею словомъ. То же должно разумѣть и о мѣстоименіи *нь*, въ которомъ *ь* есть только знакъ смягченія при евфонической *н*, замѣнившей

собою мѣстоимѣніе *и*. Слѣдъ первоначальной формы мѣстоимѣнія кго, кмоу, остался въ Винительномъ падежѣ единственнаго числа только въ этомъ смягченіи согласной эвфонической *н*, которая передъ чистыми гласными не смягчается (в-н-жтрь), передъ облеченными же переходитъ въ *нь*. Трудность произношенія устраняется отчасти прибавленіемъ къ нему предлога, оканчивающагося гласною буквою *на-нь, за-нь, по-нь*; но надъ *нь*, въ *нь* произносить должно безъ гласнаго звука передъ *нь*, хотя нынѣ устраняютъ эту трудность вставкою: Восточные Славяне — гласной *о*, Западные — гласной *е* (надо-мною, nade-mną).

§ 25. О и П ничѣмъ не отличаются отъ нынѣшнихъ Славянскихъ *о* и *п*, разумѣется, не приписывая буквѣ *о* произношеніе *а*, какъ въ Велико-Россійскомъ нарѣчіи.

§ 26. Ѡ въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчаемъ единственно въ междометіи ѡ! и иногда, впрочемъ очень рѣдко, въ Греческихъ словахъ, которыя, большею частію, пишутся въ этомъ памятникѣ съ *о* безъ различія, будетъ ли въ Греческомъ словѣ буква ω или *о*, на-пр. иоанъ, иона, иота. Въ Супрасльской рукописи оно не употребляется даже въ междометіи, и введено въ Славянскую азбуку исключительно для Греческихъ словъ: Іωаннъ, Іωсифъ и т. д.

§ 27. Ѿ въ Остромировомъ Евангеліи употребляется единственно въ заглавіяхъ, да и то не всегда; вообще же пишется всѣми буквами. Собственно, сочетанія Ѿ не льзя даже причислять къ буквамъ; это цѣлое слово, совершенно такое, какъ предлоги: *об, из*, и никогда въ древнѣйшихъ памятникахъ не употреблялось въ словахъ, не сложныхъ съ предлогомъ (на-пр. отьць). Слѣдовательно, и нѣтъ никакого основанія причислять это начертаніе къ

буквамъ, которыхъ такимъ образомъ въ Славянской азбукѣ будетъ одною меньше.

§ 28. О буквѣ *с* (съ и сь) должно замѣтить, что безъ знака или съ твердымъ знакомъ она произносится твердо, съ *ь*-емъ — мягко. Сверхъ того, *съ* и *сь* суть не только буквы, но и слова; а именно: съ — предлогъ, сь — мѣстоименіе указательное. Произношеніе *съ* вовсе не отличалось отъ Русскаго *съ*; но спрашивается, какъ должно произносить *сь*? Коренная форма указательнаго мѣстоимѣнія *сей* (древнее *сь*) донынѣ сохранилась во многихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; ни въ одномъ однакожь не употребляется отдѣльно, но всегда сливается съ другими мѣстоименіями или нарѣчіями, и можетъ такъ же предшествовать имъ, какъ и слѣдовать за ними. Въ Русскомъ языкѣ видимъ эту коренную форму единственно въ нарѣчіи *сь-де* (15) (не правильно *здѣ*, и съ приставкой *здѣсь*). Въ Польскомъ языкѣ видимъ ее въ нарѣчіи dziś, Церк.-Слав. *дьньсь*, Русско-Церковное *днесь*; но въ Польскомъ *нь* выпущено и по древнему правописанію нынѣшнее Польское dziś слѣдовало бы написать *дьсь*; далѣе, въ словахъ: lato-ś, лѣто-сь (того лѣта), и въ окончаніи мѣстоименій неопредѣленныхъ: ktoś — кто-то, coś — что-то, ktoryś — который-то и т. д., а равно и нарѣчій неопредѣленныхъ же: kie-dyś — когда-то, gdzieś — гдѣ-то, niegdi-ś — нѣкогда и т. д. Это ś (сь) должно отличать отъ ś, окончанія втораго лица, отдѣляемаго отъ глаголовъ и приставляемаго къ мѣстоименіямъ; на-пр. ты-сь былъ, вм. ты былъ-сь (ty byłeś), точно такъ

---

(15) Не говорю здѣсь о *сейчасъ*, *сегодня*. Точно такъ какъ *здѣсь*, неправильно пишутъ еще *вездѣ* вм. *весьдѣ*, хотя и произносятъ везьдѣ. Если въ этихъ словахъ пишутъ з, такъ отъ чего же въ *сдѣлать*, *сгорѣть* и др. имѣютъ въ виду этимологію?

же оно отличается и отъ мѣстоимѣнія возвратнаго *ся* (сь), приставляемаго къ глаголамъ. Впрочемъ, самое значеніе словъ, имѣющихъ приставку *сь*, опредѣляетъ и значеніе мѣстоименія, и потому ошибался Добровскій, когда полагалъ, что въ словахъ kdes—гдѣ-то, cos— что-то, jakys— какой-то и т. д. (16), *s* есть сокращенное возвратное мѣстоименіе *si*, хотя самъ же на стр. 146 той же Грамматики говоритъ, что въ letos и dnes, s есть мѣстоименіе указательное; въ Церковно-Слав. языкѣ *сь* приставлялось къ словамъ (дьньсь, сьде), и употреблялось отдѣльно въ значеніи Русскаго *сей* или онъ. Оно не произносилось *сей*: потому что изобрѣтатель такъ и написалъ бы это слово, какъ дѣйствительно и находимъ оное въ Дат. пад. един. числа въ жен. родѣ. Не произносилось оно и *се*, о чемъ заключаемъ на томъ же основаніи: *се* — средній родъ мѣстоименія *сь*. Трудность выговора устранялась тѣмъ, что слово это произносилось въ соединеніи съ предыдущимъ или послѣдующимъ словомъ. Необходимо предположить, что изобрѣтатель приноровлялъ правописаніе къ произношенію: вѣдь и предлоги *къ*, *въ*, *съ* не могутъ быть произнесены иначе, какъ только въ соединеніи съ слѣдующими за ними словами. Если однакожь употребленное однажды *седьнь* вмѣсто *сьдьнь* должно служить указаніемъ, какъ произносить *сь*: въ такомъ случаѣ надлежало бы допустить, что окончаніе *ь* есть только грамматическое отличіе мужескаго рода отъ средняго. Впрочемъ, и седьнь вм. сьдьнь должно считать опискою, на что и указано Востоковымъ (Остр. Евангеліе подъ словомъ *се*). Но произношеніе этого мѣстоименія, какъ Русское *сь*, можетъ

(16) Lehrgebäude der Böhmischen Sprache. Prag. 1819 стр. 88.

имѣть мѣсто только при сліяніи этого мѣстоименія (въ выговорѣ) съ предыдущимъ или послѣдующимъ словомъ. Написанное отдѣльно произносилось, полагаю, скорѣе какъ *си*, нежели какъ *се*, въ чемъ удостовѣряетъ меня сходство его съ личнымъ кго, кмоу и съ относительнымъ мѣстоименіемъ *иже*. Мѣстоименіе личное кго именительнаго падежа не имѣетъ, и въ Остромировомъ Евангеліи постоянно замѣняется словами: *тъ* или *сь*; а *онъ* есть мѣстоименіе указательное, отвѣчающее Русскому *оный*. Очевидно однакожь, что именительный падежъ существовалъ, и, заключая по винительному падежу мѣстоименія кго—и, и по именительному мѣстоименія относительнаго *иже*, выражался звукомъ *и*, или, лучше сказать, самою мягкою изъ согласныхъ, выражаемою у Св. Кирилла начертаніемъ ı, отъ чего и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ это ı предшествуетъ окончанію: кго, кмоу, кмь. Но ı, мягчайшая изъ согласныхъ, сливается въ произношеніи съ гласною *и*, и потому передъ сею послѣднею опускается, что имѣетъ мѣсто въ творительномъ падежѣ единственнаго числа и въ косвенныхъ падежахъ множественнаго: *имь*, *ихъ*, *имъ*, *ими*, вмѣсто: *іимь*, *іихъ*, *іими*, *іимъ*. На подобіе кго, кмоу склоняется и мѣстоименіе *сь*, въ которомъ сего, семоу, состоитъ изъ корня *с* и окончанія его, емоу. Приставивъ къ косвеннымъ падежамъ мѣстоименія личнаго кго, кмоу, ı, (или, какъ пишетъ изобрѣтатель, *и*), имь, кмь, эвфоническую букву *н*, получимъ н-кго, нкмоу, нı и т. д. Если бы здѣсь *и* была гласною буквою, то винительный падежъ былъ бы *ни*.

Очевидно, что она здѣсь согласная, и въ соединеніи съ *н* читается точно такъ, какъ если бы это *н* сочеталось

съ мягкими *ль, сь*: нль, нсь, ні. Вся разница въ томъ, что къ другимъ согласнымъ, для выраженія мягкаго произношенія, приставляется *ь*, а послѣ *і*, мягкой по самой ея природѣ, *ь* былъ бы лишнимъ, и *н*, соединяясь съ мягкою *і*, сливается съ нею въ одинъ звукъ *нь*, который и есть винительный падежъ мѣстоименія личнаго *и*, кго и относительнаго *иже*. Эта теорія оправдывается еще и Западными Славянскими нарѣчіями, въ которыхъ къ согласной j (въ Польскомъ) или къ g (въ Чешскомъ произносится или, лучше сказать, произносилось, какъ j) прибавлялась приставка *эн* или *энже*, сама по себѣ ничего незначащая; и слѣдовательно *иже* въ древне-Польскомъ языкѣ было jenže, по-Чешски genže, точно такъ, какъ та же приставка прибавляется и къ другимъ мѣстоименіямъ; на-пр. *тъ* по-Польски t-en, родительный t-ego или każd-en, każd-ego, któr-en, któr-ego. Основываясь, слѣдовательно, на аналогіи склоненій, полагаю, что и мѣстоименіе *сь*, стоя отдѣльно, произносилось почти какъ *си* (нынѣ въ Малорос. ій), въ соединеніи же съ другими словами — какъ *сь* (дьньсь, сьде).

§ 29. Буква Т произносилась твердо *тъ* или мягко *ть*. Это послѣднее служило признакомъ третьяго лица глаголовъ въ настоящемъ и будущемъ времени, и изъ новѣйшихъ Славянскихъ нарѣчій сохранилось только въ Русскомъ (Великорос. и Бѣлорус.) и Болгарскомъ. *Тъ*, подобно *сь*, есть мѣстоименіе указательное; но какъ оно произносилось, опять неизвѣстно. Обыкновенно *тъ* произносятъ *той*, какъ *мой*; но въ такомъ случаѣ и писалось бы *той*. Полагаю, что *тъ* должно произносить не *то* и не

той, а скорѣе всего *ты*,— во всякомъ случаѣ однакожь, отличая его произношеніемъ отъ мѣстоименія личнаго *ты*, т. е. произнося первое короче. Въ Болгарскомъ нарѣчіи *тъ* (=атъ) прибавляется въ видѣ приставки, къ существительнымъ и прилагательнымъ именамъ мужескаго рода; въ Сербскомъ мѣстоименіе указательное *тъ* есть *тай*, въ Крайнскомъ *ta*, но въ Родитель. *тига* или собственно *тга*, Дательный *тму*, потому что *и* въ произношеніи едва слышно: въ Польскомъ *т*-энъ. Приставка *энъ* прибавляется, какъ сказано выше, къ нѣкоторымъ Польскимъ мѣстоименіямъ и замѣняетъ собою окончаніе *ы*; на-пр.: któr-y и któr-en, każdy и każd-en. Точно такъ и въ мѣстоименіи *т-энъ*, энъ замѣняетъ окончаніе *ы*, и слѣдовательно *тэнъ* есть то же, что *ты*, которое нѣкогда было, вѣроятно, обыкновенною формою, нынѣ же сохранилось только въ словѣ ty-dzień (тъдьнь), означающемъ недѣлю. Кромѣ того, самое склоненіе мѣстоименія *тъ* показываетъ, какъ должно его произносить въ именительномъ падежѣ. Оно склоняется совершенно такъ, какъ всѣ прилагательныя, кончающіяся на *ы* (древ. Слав. ꙑи, Рус. ый); истиньнꙑи, множ. число истиньнии, великꙑи — велиции, въ Поль. głuchy — głusi, prawdziwy — prawdziwi; точно такъ и *тъ*, Поль. ty (нынѣ t-en) имѣетъ въ Остр. Еванг. именительный падежъ множ. числа *ти*, Польское *ci*, какъ syty—syci, bogaty — bogaci, Родит. множест. въ Польскомъ тыхъ, Дат. тымъ и т. д. На основаніи этихъ слѣдовъ произношенія мѣстоименія *тъ*, а равно на основаніи склоненія сего же мѣстоименія въ древне-Славянскомъ языкѣ, полагаю, что *тъ* въ древности скорѣе произносилось *ты*, нежели *то*, и уже ни въ какомъ случаѣ *той*.

§ 30. Оу составлено на-подобіе Греческой ου и для краткости выражалось начертаніемъ 8 или ύ, именно въ заглавіяхъ или на концѣ строки. Впрочемъ, начертанія 8 въ текстѣ Остромирова Евангелія я не замѣтилъ даже на концѣ строки, и только повторяю въ этомъ отношеніи слова издателя этого памятника.

> Какъ *аа* есть, по моему мнѣнію, долгое *а*, такъ *оуоу* есть долгое *оу* и не должно быть произносимо раздѣльно *оу-оу*, а слитно *о̅у*.

§ 31. Ф въ Славянскихъ словахъ не встрѣчается ни разу; да и въ заимствованныхъ изъ Греческаго языка оно замѣняется иногда буквою *п*. Эта замѣна свойственна всѣмъ Слав. нарѣчіямъ, и потому Стефанъ, по-Русски Степанъ, по-Чешски Штьепанъ, по-Польски Щепанъ и Стефанъ. Впрочемъ, нынѣшнія Славянскія нарѣчія во многомъ отступаютъ отъ своихъ древнихъ формъ, и потому Болгары говорятъ *фала*, вмѣсто *хвала*, Сербы — *фалити* и *валити* вмѣсто *хвалити*, Поляки — ufać (уфать) вмѣсто своего старинная *упъвать* (уповать) отъ корня *пъва* — надежда, сохранившагося въ Маргаритиной Псалтири XIV вѣка, и на-оборотъ, Малороссіяне говорятъ *хвортуна*, вмѣсто *фортуна*, *Трохвымъ* вмѣсто *Трофимъ* и т. д.

§ 32. Х или хъ произносилось твердо, а передъ гласными облеченными переходило въ *с*, на-пр. духъ — дуси.

§ 33. О буквѣ Ч сказано выше, въ § 5.

§ 34. Ы состоитъ изъ твердаго знака и буквы *и*; ъ и здѣсь, слѣдовательно, не буква, а знакъ, служащій указаніемъ, какъ должно произносить слѣдующую за нимъ гласную букву.

§ 35. Переходимъ къ гласнымъ облеченнымъ. До сихъ поръ принималось преимущественно Русскими сочинителями Грамматикъ дѣленіе гласныхъ на твердыя и мягкія. Г. Гречъ гласныя мягкія называетъ двугласными, кажется, въ подражаніе Мелетію Смотрицкому; по крайней мѣрѣ, подобно Смотрицкому, онъ въ число двугласныхъ включилъ и гласную *ы* (17), вѣроятно, на томъ основаніи, что *ы* состоитъ изъ совокупленія двухъ начертаній. Но Смотрицкій между двугласными помѣстилъ и *оу* также на томъ основаніи, что и эта буква состоитъ изъ двухъ начертаній *о* и *у*; Г. Гречъ же эту послѣднюю перенесъ къ гласнымъ: потому что нынѣ не пишутъ уже *оу*, а просто *у*. Видимъ изъ этого, какъ наружный видъ буквъ можетъ вводить въ заблужденіе даже Филологовъ. Но, раздѣляя гласныя на сокращенныя (иначе полугласныя) и усиливаемыя (двугласныя), Г. Гречъ упустилъ изъ виду двугласныя Смотрицкаго: *ай*, *ой*, и тригласныя: *яй*, *юй*, и т. д., которыя, впрочемъ, по дѣленію Г. Греча, слѣдовало бы назвать полутора-гласными и полтретья-гласными, такъ какъ *й* — есть полугласная буква. Такимъ образомъ, по Смотрицкому и Г. Гречу, гласныя слѣдуетъ дѣлить на $\frac{1}{2}$-гласныя, 1-гласныя, $1\frac{1}{2}$-гласныя, 2-гласныя, $2\frac{1}{2}$-гласныя, 3-гласныя, и притомъ еще на явныя и потаенныя (18). Гласныя, по ихъ сочетаемости, Г. Гречъ дѣлитъ на твердыя, мягкія и на среднюю *ѣ*, включая уже въ число гласныхъ и двугласныя. Къ мягкимъ причислено *э*; *ё* совершенно выпущено, вѣроятно потому, что оно не имѣетъ отдѣль-

(17) Пространная Русская Грамматика, 1830 г. стр. 59.

(18) Гречъ. Грам. стр. 62.

наго начертанія; *ѣ* названа среднею, а почему — это объясняетъ уже Протоіерей Павскій (Т. I, стр. 312, втораго изданія), именно потому, что она не имѣетъ другой соотвѣтствующей себѣ, и слѣдовательно при составленіи слоговъ должна отвѣчать за твердую и мягкую.

Добровскій (19) дѣлитъ гласныя на три разряда: на чистыя: *а, о, у*, є, ы; нёбныя: *і, и*, и принужденныя (affectae; сіи послѣднія я перевелъ бы облеченныя): ꙗ, ѥ, ю, ѧ, ѣ, ѭ. Видимъ, слѣдовательно, что Добровскій не понималъ значенія носовыхъ звуковъ, на которые первый указалъ А. Х. Востоковъ, чѣмъ и оказалъ истинную услугу Славянской Филологіи.

Копитаръ дѣлитъ буквы на: 1) гласныя простыя, коихъ пять или шесть (20): *а, е, и*(*і*), *о*(ѡ), *оу*(ȣ) и *ѣ*; 2) гласныя измѣняемыя: ъ и ь; 3) носовыя: ѧ и ѫ; 4) двугласныя: ꙗ, ѥ, ю, ѭ, ѩ и ы (21); 5) согласныя Славянскія, коихъ 16; 6) согласныя Греческія: ξ, ф, ψ, ѳ, ѵ и ѡ; 7) слитныя: *щ* вм. *шч* или *шт*, *ц* вм. *тс*, *ч* вм. *тш*. Г. Востоковъ (22) раздѣляетъ гласныя и полугласныя буквы на дебелыя: *а, э, ы, о, у, ъ* и на тонкія: *я, е* или *ѣ, и* или *і, ё* или *іо, ю, ь* или *й*. Слѣдовательно по Г. Востокову *ь* и *й* суть одно и то же, какъ *и* и *і, е* и *ѣ*. Въ Грамматикѣ же Остр. Евангелія сказано, что ꙗ, ѥ, ю, ѭ, ѩ суть а,

---

(19) Слав. Грам. Добр. по перев. Погодина и Шевырева. I, стр. 11—12.

(20) Glag. Cloz. стр. 51 Грам. — Копитаръ говоритъ 5 или 6 потому, что ѣ склоняется; онъ произноситъ какъ *и*, а не какъ ѥ, и уподобляетъ её Франц. é.

(21) Опять ы двугласная!

(22) Простр. Грам. 6-го изданія стр. 298.

є, 8, ѫ, ѧ, облеченныя гласною і (собственно полугласною *й* или j, прибавляетъ Г. Востоковъ) и помѣщены имъ непосредственно послѣ чистыхъ *а*, *є*, *оу*, и т. д. Протоіерей Павскій дѣлитъ буквы (въ Рус. азбукѣ): на придыханія *ъ*, *ь*(й); на гласныя твердыя: *а*, *о*, *у*, *ы*; на мягкія: *я*, *е*, *и*, *ю* и среднюю *ѣ*, и на согласныя; *э* и *ё* совершенно выпущены, а *й* поставлено при *ь*, и слѣдовательно тоже принята за придыханіе. Такъ какъ дѣленіе гласныхъ служитъ собственно основаніемъ послѣдующимъ частямъ Грамматики, то и мы обратимъ на нихъ особенное вниманіе, имѣя впрочемъ въ виду только древній Славянскій языкъ, коего чистѣйшимъ памятникомъ (до сихъ поръ) есть Остромирово Евангеліе.

Во-первыхъ, по самой уже физіологіи слова человѣческаго, мы не допускаемъ дѣленія гласныхъ на твердыя и мягкія, потому преимущественно, что не умѣемъ объяснить себѣ этого наименованія. Если гласная есть дыханіе, проходящее чрезъ уста (23), то спрашивается: можетъ ли дыханіе наше быть твердо или мягко? Совершенно другое дѣло съ согласными, образующимися отъ приражепія дыханія къ той или другой части устъ: потому что здѣсь органы наши соприкасаются тверже или мягче, сильнѣе дѣйствуютъ они для произнесенія *нъ*, нежели *нь*, сильнѣе для *бъ*, нежели для *бь*. Отсюда и понятно дѣленіе согласныхъ на твердыя и мягкія; но какъ объяснить такое же дѣленіе гласныхъ, не постигаю. Дыханіе наше, свободно проходящее чрезъ уста, называемъ гласною. Гласныя могутъ слѣдовать какъ за согласными твердыми: *бъ*,

(23) Прот. Павскій, I стр. 6.

въ, *къ*, *лъ* и т. д., такъ и за мягкими: *бь*, *вь*, *мь*, *ль*, ı (=j) (24). Послѣ согласныхъ твердыхъ изобрѣтатель Славянской азбуки опускалъ *ъ* и согласную сливалъ съ гласною: *ба*, *ва*, *ка*, *ла*; послѣ согласныхъ мягкихъ опускалъ *ь*, подразумѣваемый и послѣ *ı*, и замѣнялъ его начертаніемъ ꙇ, которое приставлялъ не къ согласной, какъ

(24) Букву I называю согласною: потому что по употребленію своему она вовсе не отличается отъ прочихъ согласныхъ, и въ ꙗ, ѥ, ю совершенно такъ сливается съ слѣдующими за нимъ гласными, какъ на-пр. *б*, *в*, *д* сливаются съ гласными а, е, и др. (ба, ва, да, и т. д.), или *ль*, *нь* съ *а*, *оу* и. др. (льа, льоу = ля, лю). Она мягка по природѣ своей и соотвѣтствующей себѣ твердой не имѣетъ. Что она мягкая согласная, доказывается многими словами; на-пр. Польскими, въ которыхъ твердая согласная (т. е. при которой подразумѣвается ъ) переходитъ въ мягкую, а эта въ мягчайшую; напр. zdrada (измѣна), zdradz-am, zdradz-ca и вмѣсто этого послѣдняго — zdrajca; rada — radzę, radzca и rajca; ogród, ogrodziec (ogrodźec), ogródź-ca и ogrójca; gród, grodziec и grójec (названіе города); oćec (пишутъ ociec), oíca, нынѣ ojca; молодой, молодецъ, Поль. mołodźec, mołodźca и mołojca (изъ Малорос.). Сверхъ того, наблюдая живыя Славянскія нарѣчія и вмѣстѣ съ тѣмъ памятники нынѣ мертваго древне-Болгарскаго языка, замѣчаемъ одну особенность, какой не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ Индо-Европейскихъ языковъ; именно, что въ нихъ весьма немного словъ, начинающихся съ чистыхъ гласныхъ, а въ срединѣ словъ даже ни одинъ слогъ ими не начинается. Когда Италіянцы говорятъ: mia, tua, sua, мы говоримъ не мо-а, тво-а, сво а, а моꙗ, твоꙗ, своꙗ. Не ужели же это смягченіе? совершенно нѣтъ; на большую тонкость въ выговорѣ предъ Италіянцами мы никакихъ правъ имѣть не можетъ. Буква *а* въ сихъ примѣрахъ не смягчена, а только произнесена съ согласною I (=j), моꙗ, твоꙗ, своꙗ. Эту роль подручной буквы играетъ не одна согласная I, но еще очень часто и согласная *в*, и потому многія Славянскія нарѣчія, не терпящія чистыхъ гласныхъ въ началѣ словъ и слоговъ, прикрываютъ оныя то согласною I, то согласною *в*. Потому-то Русскіе говорятъ: вотъ, восемь, Ларивонъ (простон.), Иванъ (Болг. Іо-ванъ), вмѣсто отъ (изъ междом. о и мѣст. тъ), осемь, Иларіонъ, Іоаннъ; потому Поляки говорятъ: wązki, wątły, wątroba, węgieł, węgiel, więzy вм. ѧзкыи, ѧтлыи,

бы слѣдовало, а къ слѣдующей гласной, и потому *огнь*, писалъ въ Род. пад. огнꙗ, вмѣсто огнꙗ или *огньа*. И потому ı есть то согласная, на-пр. въ кто, моıго, краꙗ, то знакъ смягченія согласной, сливаемой въ произношеніи съ чистою гласною, *а*, *е*, *оу*, или носовыми ѫ, ѧ.

ѫтроба, ѫгълъ, ѫгъль, ѫзы, или Jewka, Jagusia, Iędrzej, jutro вм. Ewka, Agusia (отъ Agata), Andrzij, utro; потому Южные Славяне говорятъ: вокно, воко, вухо, вонъ или винъ (Бѣлор. іонъ) вмѣсто окно, око, ухо, онъ; потому Лужичане говорятъ: won, wobaj, wucho, woko, вм. онъ, оба, ухо, око или д. Такихъ словъ, которыя бы во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ начинались съ чистой гласной, найдется не больше десятка. И если ꙗ, ѥ, ю суть гласныя мягкія, или двугласныя, то необходимо назвать мягкими же гласными или двугласными слоги: во, ву, вѫ въ словахъ: восемь, вухо, wązki. Никто не согласится на послѣднее; надобно, слѣдовательно, согласиться на первое, именно что I (=j, й) не гласная или полугласная буква, а мягкая согласная. Все это относится къ I, предшествующему чистымъ гласнымъ; посмотримъ, не есть ли и Й то же I, съ тою разницею, что она не предшествуетъ гласнымъ, а слѣдуетъ за ними.

1) Въ именахъ существительныхъ, Й (= древ. Слав. И послѣ гласныхъ), стоящее въ именительномъ падежѣ един. числа на концѣ словъ, принимаетъ въ косвенныхъ падежахъ ту же гласную букву, что другія согласныя твердыя и мягкія, на-пр.

И. сын (или сынъ)	цр҃ь	краı (др. Сл. краи, Рус. край)
Р. сын-а	цр҃ь-а (*)	краı-а
Д. сын-оу или сын-ови	цр҃ь-оу	краı-оу
В. сын	цр҃ь	краı
Т. сынъ-мь	цр҃ь-мь	краı-мь
П. о сын-оу, иногда ѣ: въ адѣ	цр҃ь и	краı-и

Повторяю, что ъ-а и ь-а не считаю буквами, а только знаками, и потому *нъ* есть то же, что Н; для означенія тонкаго произноше-

---

(*) Въ словахъ цр҃ь-а, цр҃ь-оу, рь такъ же сливается съ а, какъ въ сынъ *нъ* тоже съ а; слѣд. изобрѣтатель могъ написать црьа, вм. цриа, огньа вм. огнꙗ; никакой ошибки въ произношеніи быть не могло.

Звукъ, образующійся отъ приращенія дыханія къ какой-нибудь части устъ, называемъ согласнымъ. Согласныхъ буквъ въ древне-Славянскомъ языкѣ 31, которыя могутъ быть и твердыя и мягкія, нѣкоторыя притомъ исключительно твердыя, другія исключительно мягкія; а

нія, къ согласной прибавляемъ *ь*, котораго не ставимъ послѣ И (=й. j), мягкой уже по самой природѣ своей.

Видимъ, слѣдовательно, что въ склоненіи существительныхъ разницы нѣтъ никакой, и потому говоримъ, что существительныя мужескаго рода кончатся не на *ъ*, *ь* и *й*, а на согласныя твердыя и мягкія.

2) Въ именахъ прилагательныхъ. Усѣченныя прилагательныя склоняются, какъ существительныя, чему примѣры видимъ въ Остр. Ев., *даже* въ творит. падежѣ: гласъмь великъмь, срдцьмь благъмь, и т. д., говорю *даже*: потому что въ Русскомъ этотъ падежъ усѣченныхъ прилагательныхъ сходенъ въ окончаніи не съ существительными, а съ прилагательными. Полныя прилагательныя оканчиваются на *ъи* (Рус. *ый*) или *ни* (Рус. *ій*.) Хотя нынѣ это окончаніе не сохранилось ни въ одномъ Славянскомъ нарѣчіи, кромѣ Русскаго (съ Малор. и Бѣлор.) и во всѣхъ діалектахъ *й* отбрасывается, такъ что прилагательныя оканчиваются только на *ъ* или *и*; но есть слѣды, что полное окончаніе ъи, ꙗ, оѥ, существовало во всѣхъ нарѣчіяхъ, о чемъ заключаемъ по продолженію гласныхъ ъı, а, е или *о* въ окончаніи прилагательныхъ,—по продолженію, доселѣ соблюдаемому въ Сербскомъ, Чешскомъ и еще, въ началѣ нашего столѣтія, въ Польскомъ языкахъ. Полная форма образуется чрезъ прибавленіе къ усѣченному окончанію родоваго признака, т. е. мѣстоименія личнаго I, ꙗ, ѥ, и потому зълъ, зѣла, зѣло перешли бы въ зълъ-ı, зъла-ꙗ, зъло-ѥ. Но въ мужескомъ родѣ твердая *лъ* съ мягкою I не могла бы быть произнесена, и потому между нихъ вставляется гласная *ъ*, въ Рус. *о* или ы; зълъи вм. зълы ı—(по принятому изобрѣтателемъ правописанію), благъ-и=благъи, истинънъ-и=истинънъи. Выше показано уже нами, что мѣстоименіе личное въ муж. родѣ есть I, въ женскомъ ꙗ, въ сред. ѥ; это мѣстоименіе I (мягкая согласная = Рус. *й*, Зап.-Слав. j, придается къ окончанію мужескато рода, точно такъ, какъ въ Греч. мѣст. ὅς, ἥ, ὅ служитъ тоже родовымъ признакомъ именъ прилагательныхъ. Что видимъ въ древне-Слав.

именно твердыя, коихъ 14: *бъ, въ, гъ, дъ, «зъ», къ, лъ, мъ, нъ, пъ, ръ, съ, тъ, хъ*; мягкія, коихъ 17: *бь, вь, «дь, жь, зь,* ι(=j)», *ль, мь, нь, пь, рь, сь, ть, «чь, ць, шь, щь»*. Твердыя употребляются и безъ ъ-а; изъ мягкихъ *ь* подразумѣвается послѣ согласной ι всегда, а послѣ *л* только пе-

---

нарѣчіи, рѣшительно то же замѣчаемъ и въ сосѣдственномъ съ нимъ Молдаво-Валахскомъ языкѣ. Именно и въ этомъ послѣднемъ прилагательныя двухъ родовъ: усѣченныя, которыя суть первоначальная форма слова; Слав. бѣлъ, благъ, зъдравъ, Валаш. алб. (бѣлый), юбит (любезный) и полныя, для образованія которыхъ къ усѣченному окончанію придается мѣстоименіе ел (Лат. ille — онъ), въ Родит.—а луй, въ Дат. луй, въ Винит.— пре ел, и слѣд. алб. (бѣлый) и юбит. (любезный) имѣютъ въ полномъ окончаніи: албул, юбитул; Род. а албулуй, а юбитулуй; Дат. албулуй, юбитулуй; Винит. пре албул, пре юбитул; усѣченныя же алб, юбит. склоняются совершенно какъ имена существительныя. Кажется, слѣдовательно, что весьма основательно можемъ заключать, что и въ древне-Славянскомъ языкѣ окончаніе прилагательныхъ полныхъ *и* (=й, j), ю, ıе есть мѣстоименіе личное, состоявшее въ муж. родѣ изъ одной согласной, въ женскомъ же и среднемъ съ прибавленіемъ родовыхъ окончаній *а* и е. Посредствующая между корнемъ слова и окончаніемъ гласная *ъ* есть бѣглая гласная, вставляемая для удобнѣйшаго произношенія, и значитъ то же въ древне-Слав., что *у* въ Молдавскомъ (албул. вмѣстѣ алб-л, албулуй вм. алб-луй).

3) Точно то же замѣчаемъ и въ мѣстоименіяхъ, въ которыхъ въ именительн. падежѣ прибавляется мѣст. личное (согласная = Рус. *й*), въ *сей* (др. *сь*), *той* (Малор.) taj (древнее *ть*, а иногда мѣстоименія *ть, то, онъ*, на-пр. *то-ть, кь-то, чь-то*, Польс. t-e-n (тотъ), każd-e-n (каждый), котор-е-n. (который).

4) Какое значеніе имѣетъ въ окончаніи глаголовъ настоящаго и будущаго времени, а равно повелительнаго наклоненія? Глаголы древне-Слав. имѣютъ въ 1-мъ лицѣ единственнаго числа два окончанія ѫ и ıѫ, не говоря о *мь*, оставшемся только въ нѣкоторыхъ глаголахъ. Первое окончаніе ставится только послѣ согласныхъ твердыхъ, и послѣ мягкихъ *ж, ч, ш, щ*; второе разъ ставится въ началѣ слога и тогда I есть согласная, прикрывающая гласную (вѣроу—ı-ѫ, пи-ı-ѫ, вѣроу—ıеши, пиıеши.), точно такъ, какъ эти же гласныя прикрываются согласною *в* (жи-вѫ, живеши, живѫщии,

редъ гласными є и и; притомъ въ Остр. Евангеліи между *л* и є ставится, не льзя сказать всегда, но очень часто, мягкій знакъ ı, замѣняющій собою ь.

Соединеніе гласной *о* или є съ согласною *м* или *н*, произносимое въ видѣ ринезма (горломъ и носомъ), называется гласно-согласнымъ, или носовымъ звукомъ; такихъ звуковъ два: ѧ и ѫ.

Всѣ буквы, употребляемыя въ Остр. Евангеліи, могутъ быть раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

вмѣсто жи-ѫ, жи-еши, жи-ѫщии въ Польскомъ: ży-ję, ży-jesz, ży-jąсу; Рус. *давати* вмѣсто древне-Слав. да-ıати и т. д.); другой разъ I передъ ѫ есть только знакъ смягченія предъидущей согласной— гон-ı-ѫ вм. гонь-ѫ, спл-ѫ вм. сп-ль-ѫ.

Въ повелительномъ наклоненіи къ согласнымъ придается гласная: принеси-и, покаж-и, ищ-и, а къ гласнымъ—согласная й (древ. Слав и=j): би—и, пии (Рус. бей, пей), да-и (дай). Въ Польскомъ повелительное на гласную никогда не оканчивается, а всегда на согласную и то на мягкую: принесь, покажь, ходь (chodź), дай, пій, бій и т. д.

Изъ всего сказаннаго заключаю: 1) что древне-Славянскія буквы I (поставляемая передъ гласными) и И (послѣ гласныхъ въ концѣ слога) значатъ одно и то же; 2) что I есть согласная мягкая, прикрывающая собою чистую гласную; 3) что И (поставляемое послѣ гласныхъ въ концѣ слоговъ) отличается отъ I только начертаніемъ и употребленіемъ, какое угодно было изобрѣтателю имъ назначить, точно такъ, какъ въ новѣйшихъ церковныхъ книгахъ отличены є и Е, ѡ и о, разнящіяся начертаніемъ и употребленіемъ, но въ сущности вовсе неотличающіяся одно отъ другаго; 4) что I, стоящая передъ гласною, но послѣ согласной, принадлежитъ собственно не къ этой гласной, а замѣняетъ собою знакъ смягченія предшествующей согласной; 5) что I, сходствуя своимъ значеніемъ съ согласными, ближе всего, по выговору, подходитъ къ гласной И, и потому передъ сею послѣднею не пишется, а сливается съ нею въ одинъ звукъ.

А. *Гласныя:*

1) чистыя гласныя: а, є, оу, которыя могутъ стоять послѣ всѣхъ согласныхъ.

о, ъ — послѣ всѣхъ согласныхъ, кромѣ мягкихъ по самой природѣ, именно, послѣ *ж*, *ч*, *ц*, *ш*, *щ*, *і*.

2) Чистые носовые звуки: ѧ, ѫ — послѣ всѣхъ согласныхъ; но ѧ послѣ *г*, *к*, *х* не ставится, по крайней мѣрѣ, въ Остр. Евангел. нѣтъ примѣровъ.

3) Гласныя, облеченныя согласною і: ꙗ, ѥ, ю, и — Первыя три могутъ стоять только въ началѣ слоговъ и послѣ *л*, *н*, *р* (25); *и* — послѣ всѣхъ согласныхъ, кромѣ *г*, *к*, *х*.

4) Носовые звуки облеченные: ѩ, ѭ — такъ же, какъ и чистые носовые звуки.

5) Сочетаніе ь-я и облеченной ѥ = ѣ — послѣ согласныхъ, кромѣ *г*, *к*, *х*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, і.

---

(25) ѥ и послѣ р въ Остр. Ев. не встрѣчается.

Б. *Согласныя:*

1) Твердыя:

бъ, въ, гъ, дъ, «зъ», къ, лъ, мъ, нъ, пъ, ръ, съ, тъ, хъ
или—б, в, г, д, «з», к, л, м, н, п, р, с, т, х.

2) Мягкія: бь, вь, дь, жь, зь, ı(=j), ль, мь, нь, пь, рь, сь, ть, чь, ць, шь, щь.

В. *Знаки:*

1) дебелый ъ — Онъ не можетъ стоять послѣ: *ж, ч, ц, ш, щ,* ı (=Остр. *и* послѣ гласной, и Рус. *й*).

и 2) тонкій ь — Не можетъ стоять послѣ *г, к, х*; послѣ *и* (=й, или j) онъ подразумѣвается; передъ ѥ сливается въ ѣ.

Г. Согласныя неупотребительныя въ Славянскихъ словахъ: ѯ, ѱ, ѳ.

Гласныя неупотреб. въ Славянскихъ словахъ ѡ (26), ѵ.

Д. Сократительное начертаніе ѿ.

Е. Численные знаки ѕ, ѳ.

Итакъ, всего въ древне-Славянскомъ языкѣ по Остромирову Евангелію буквъ, или, лучше сказать, начертаній и знаковъ 55, а именно:

1) Чистыхъ гласныхъ и носовыхъ . . . . 7.

2) Гласныхъ и носовыхъ, облеченныхъ согласною ı, и слѣдовательно могущихъ считаться не буквами, а слогами . . . . 6.

3) Сочетаніе ьѥ (ѣ) . . . . 1.

---

(26) ѡ въ Остр. Ев. только въ междометіи ѡ!

4) Согласныхъ твердыхъ . . . . 14.

5) Согласныхъ мягкихъ . . . . 17.

6) Знаковъ (дебелый и тонкій). . . . . . . 2.

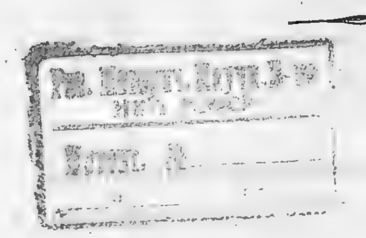
7) Сократительныхъ начертаній для выраженія гласно-согласнаго звука *от* (ѿ). . . . . . 1.

8) Согласныхъ, неупотреб. въ Слав. словахъ . . . . 3.

9) Гласныхъ такихъ же . . . . 2.

10) Численныхъ знаковъ, неупотребительныхъ для означенія Славян. звуковъ . . . . . . 2.

Всего. . . 55.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1834. № 6.)

№	Славяно-Церковная Азбука 1.	2.	3.	4.	5.	Русская Азбука 6.	7.	8.
1.	А А А	А	а	а	а	а α ɡ	А а	А а
2.	Ꙗ	Ꙗ	Ꙗ Ѧ	Ꙗ Ѧ	Ꙗ Ѧ	ꙗ Я Ѧ	Я	Я я
3.	Б	Б	Б	Б	Б	б ъ Ђ	Б б	Б б
4.	В	В	В	В п	В	в д п м	В	В в п
5.	Г	Г	Г	Г	Г	Г г г	Г	Г г
6.	Д	Д	Д	Д	Д	д Д д д	Д	Д д д
7.	Є Є Є Є	Є	Є	Є	Є	Є	Е е Э	Е е Э
8.	Ѥ	Ѥ	Ѥ	Є	Є	Є	Е е	Е е
9.	Ж	Ж	Ж т	Ж	Ж	ж Ж	Ж	Ж ж ж
10.	Ѕ Ꙃ	Ѕ	ꙃ	Ѕ	Ѕ		з	
11.	Ꙁ	Ꙁ	Ꙁ ꙁ	Ꙁ З	З	З	З	З з
12.	Н	Н	И	И	И	и	И	И и
13.	І Ї	І і	і	ї	і	Ј ї	І і	І і
14.	ЪІ ЪІ	ЪІ	ЪІ	Ы	Ы	ы	Ы	Ы ы
15.	К	К	К	К	К	к	К	К к
16.	Л	Л	Л	Л	Л	λ л	Л	Л л
17.	М	М	М	М	М	м	М	М м
18.	N	N	N	N	Н	н	Н	Н н
19.	О	О	О	О	О	о	О	О о
20.	Ѡ	Ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	о	
21.	Ѿ ѿ		ѿ	ѿ	ѿ	ѿ ѿ	от	
22.	П	П	П	П	П	п	П	П П п
23.	Р	Р	Р	Р	Р	р	Р	Р р
24.	С	С	С	С	С	с	С	С с
25.	Т	Т	Т	т 7	Т	т 7	Т т т	Т т
26.	Оу Ѹ ‿	Оу Ѹ ‿	оу у	оу у ȣ	ȣ у	у ȣ	У	У у
27.	Ю	Ю	Ю	Ю	Ю	ȣ ɛ	Ю	Ю ю
28.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф		Ф	Ф ф
29.	Х	Х	Х	Х	Х	х	Х	Х х
30.	Ц	Ч	Ч	Ц	Ц	ц	Ц	Ц ц
31.	Ү ˥	Ү	Ү	Ч	Ч	ч	Ч	Ч ч
32.	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш	ш	Ш	Ш ш
33.	Щ	ШТ	Щ	Щ	Щ	щ	Щ	Щ щ
34.	Ъ ˘	Ъ	Ъ	Ъ	Ъ	ъ Ъ	Ъ	Ъ ъ
35.	Ь	Ь	Ь	Ь	Ь	ь	Ь	Ь ь
36.	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ Ѣ	Ѣ	ѣ в	Ѣ ѣ	Ѣ ѣ
37.	Ѫ	Ѫ					он. ом.	
38.	Ѭ	Ѭ					ён. ём.	
39.	Ѧ	Ѧ Ѧ					эн. эм.	
40.	Ѩ	Ѩ Ѩ					ѣн. ѣм.	
41.	Ѯ Ѯ	Ѯ	Ѯ	Ѯ	Ѯ	ѯ	кс	
42.	Ѱ	Ѱ	Ѱ	Ѱ	Ѱ		пс	
43.	Ѳ	Ѳ	Ѳ	Ѳ	Ѳ	ѳ	θ	θ ѳ
44.	Ѵ Ѷ Ѵ	Ѵ	у	у	ѵ		Ѵ	Ѵ ѵ
45					Й	й	Й	Й й
46.							джь	
47.							льн	
48.							ньи	
49.							тчь	
50.							дж	
51.							нь (?)	
52.							ць	
53.							дзь	
54.							рж	
55.							у	
56.							ын	
57.							нь	
58.							сь	
59.							зь	
60.							дзъ	
61.							дь	
62.							ть	
63.							дш	
64.							тш	
	Остромирово Евангеліе 1056 г.	Супрасльская Рпсь XI в.	Несторова Лѣтпсь XIV в.	Несторова Лѣтпсь XV, XVI и XVII в.	Печатная Библія 1818 г.	Русская скоропись XVII в. изъ "Образцевъ Слав. Древлеписанія"	Русская печатн.	Русская скорописн.

№	Сербская 9.	Боснійская 10.	Болгарская 11.	12.	Малороссійская 13.	14.	Бѣлорусская 15.	Числа Кирилловскія
1.	А а	ɋ а	а	а	а			1.
2.	Ja ja		я	ꙗ	ꙗ ѧ			
3.	Б б	П	б	б	Б			
4.	В	П	В	В	В			2.
5.	Г	Г	Г	Г	Г			3.
6.	Д	ᶑ	Д	Д	Д			4.
7.	Е е	є	е	е	Є			5.
8.	Je je		ѥ	ѥ je				
9.	Ж	х ӂ	Ж	Ж	Ж			
10.		г			Ѕ			6.
11.	З	З	З	З	З			7.
12.	Н	Н	И	И	И ö			8.
13.		ł	і		і			10.
14.					Ы			
15.	К	К	К	К	К			20.
16.	Л	Л	Л	Л	Л			30.
17.	М	М	М	М	М			40.
18.	Н	Н	Н	Н	Н			50.
19.	О	о	о	о	О			70.
20.		ω			ѡ			
21.								800
22.	П	П	П	П	П			80
23.	Р	Р	Р	Р	Р			100
24.	С	С	С	С	С			200
25.	Т т	Т	Т	Т	Т			300
26.	У	ȣ	У	У	оу ȣ			400
27.	Jy jy		Ю	Ю	Ю			
28.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф			500
29.	Х	Х	Х	Х	Х			600
30.	Ц	Ц	Ц	Ц	Ц			900
31.	Ч	у Ү	Ч	Ч	Ч			90
32.	Ш	Ш	Ш	Ш	Ш			
33.			Щ (=шт)	ШТ	Щ			
34.			Ъ	Ъ	Ъ			
35.			Ь	Ь	Ь			
36.				Ѣ	Ѣ			
37.								
38.								
39.								900
40.								90
41.					Ѯ			60
42.					Ѱ			700
43.					Ѳ			9.
44.					Ѵ			400
45	J j		Й	Й	Й			
46.	Ђ ђ		ђ					
47.	Љ							
48.	Њ							
49.	Ћ ћ		ћ					
50.	Џ џ				Ж̂			
51.		[illegible] (?)						
	Сербская по Вуку Стефан. Караджичу	Боснійская по Копитару (Glag. Cloz.)	По "Извѣстіямъ" Имп. Академіи Наукъ		По Левицкому			

Малороссійское правописаніе до сихъ поръ не установилось; даже вопросъ о выборѣ азбуки еще не рѣшенъ. Левицкій употребляетъ Церковно-Славянскую; Максимовичъ-Русскую, съ прибавленіемъ начертаній: ä, ê, ô, ū, ѣ, въ значеніи остраго и; Зоря Галицкая принимаетъ обѣ; Лозинскій пыталася ввести Латинскую.

По Русской или Польской азбукѣ, смотря по народности: п-и-ш-у-іу-и-г-о [illegible]

№	Глагольская Азбука у Далматскихъ Славянъ 16.	17.	18.	19.	20.	Числа Глагольскія
1.	Ⰰ	Ⰰ	Ⰰ	Ⰰ	Ⰰ	1.
2.					Ⱑ	
3.	Ⰱ	Ⰱ	Ⰱ	Ⰱ	Ⰱ	2.
4.	Ⰲ	Ⰲ	Ⰲ	Ⰲ	Ⰲ	3.
5.	Ⰳ	Ⰳ	Ⰳ	Ⰳ	Ⰳ	4.
6.	Ⰴ	Ⰴ	Ⰴ	Ⰴ	Ⰴ	5.
7.	Ⰵ	Ⰵ	Ⰵ	Ⰵ	Ⰵ	6.
8.					Ⰵ̄	
9.	Ⰶ	Ⰶ	Ⰶ	Ⰶ	Ⰶ	7.
10.	Ⰷ	Ⰷ	Ⰷ			8.
11.	Ⰸ	Ⰸ	Ⰸ	Ⰸ	Ⰸ	9.
12.	Ⰹ Ⰹ	Ⰹ	Ⰹ	Ⰹ	Ⰹ Ⰺ	10.
13.	Ⰺ Ⰺ	Ⰺ	Ⰺ Ⰺ		Ⰺ̄ Ⰺ̈	20.
14.	ⰟⰊ				Ⰻ̄	
15.	Ⰽ	Ⰽ		Ⰽ	Ⰽ	40.
16.	Ⰾ	Ⰾ	Ⰾ	Ⰾ	Ⰾ	50
17.	Ⰿ	Ⰿ	Ⰿ	Ⰿ	Ⰿ	60.
18.	Ⱀ	Ⱀ	Ⱀ	Ⱀ	Ⱀ	70.
19.	Ⱁ	Ⱁ	Ⱁ	Ⱁ	Ⱁ	80.
20.	Ⱉ	Ⱉ	Ⱉ		Ⱉ	700.
21.						
22.	Ⱂ Ⱂ	Ⱂ	Ⱂ	Ⱂ	Ⱂ	90
23.	Ⱃ Ⱃ	Ⱃ	Ⱃ	Ⱃ	Ⱃ	100
24.	Ⱄ	Ⱄ	Ⱄ	Ⱄ	Ⱄ	200
25.	Ⱅ	Ⱅ	Ⱅ	Ⱅ	Ⱅ	300
26.	Ⱆ		Ⱆ	Ⱆ	Ⱆ	400
27.	Ⱓ	Ⱓ		Ⱓ	Ⱓ	
28.	Ⱇ Ⱇ	Ⱇ	Ⱇ Ⱇ	Ⱇ	Ⱇ	500
29.	Ⱈ	Ⱈ	Ⱈ	Ⱈ	Ⱈ	600
30.	Ⱌ	Ⱌ	Ⱌ	Ⱌ	Ⱌ	900
31.	Ⱍ	Ⱍ	Ⱍ	Ⱍ	Ⱍ	1000
32.	Ⱎ	Ⱎ	Ⱎ	Ⱎ	Ⱎ	
33.	Ⱋ		Ⱋ	Ⱋ	Ⱋ	800
34.	Ⱏ Ⱏ		Ⱏ		Ⱏ	
35.	Ⱐ			Ⱐ	Ⱐ	
36.	Ⱑ	Ⱑ	Ⱑ	Ⱑ	Ⱑ	
37.	Ⱘ Ⱘ					
38.	Ⱙ	Ⱙ				
39.	Ⱔ					
40.	Ⱗ					
41.						
42.					Ⱚ	
43.					Ⱚ̄	
44.	Ⱛ	Ⱛ			Ⱛ Ⱛ	
45.					Ⰼ	
49.					Ⱋ̈	
51.	Ⰼ			HP		30
	По Клоціевой Глаг. X или XI в.	По Париж. Abecenarium bulgaricum) XI или XII в.	По Ассеманіеву или Ватиканскому кодексу XI в.	По Реймск. Еван. 1395 г.	По Караману 1741 г.	

№	Польская Азбука 21.	22.	23.	24.	25.	Чешская 26.	Верхне-Лужицкая 27.	Нижне-Лужицкая 28.
1.	a	a	a	a	A a	a	a	a
2.	a. aa. ya	ia	ia. ya	ia	Ja. ja. ia	ja	ja	ja
3.	b	b	b	b(бз). б(бб)	B b	b	b	b
4.	w. v. u	w. u.	w	vb(вз. вб) w(вз)	W w	w	w	w
5.	g h	g: h.	g. h.	g	G. g. H. h	h. g	h. k	h
6.	d	d	d	d	D d	d	d	d
7.	c. e.	e	e	e	E e	e	e	e ö
8.	ie. ye. ge	ie. ge. ye. e.	ie. ge. yee	ge ÿe	Je. je. ie.	je. ě	je. ė	ė
9.	z	z. z.	z	z ſ	Ź. ź	ž	ż	ż
10.								
11.	z	z. ſ.	z. z.	z. ſ.	Z z	z	s. z̤	ſ
12.	i. y.	i. y. gi. gy. h.	y. i. gy.	i. ÿ	I i	i	i	i
13.								
14.	y. i.	y. i.	y. i.	i. ÿ	Y y	y. ỳ	y	y. ů i
15.	k	k. c.	k	k	K k	k	k. ch. k	k
16.	l	l	l	l(лз). ł(лб).	L. Ł. l. ł.	l	l. ł	l w
17.	m	m	m	m(мз) m(мб)	M m	m	m	m
18.	n	n	n	n(нз) n(нб)	N n	n	n	n
19.	o	o	o	o	O o	o	o	o
20.								
21.								
22.	p	p	p	p(пз). p(пб)	P p	p	p	p
23.	r. r. z.	r. z.	r	r	R r	r	r	r
24.	s	s. ſ. ſſ. s.	s. ſ. s	s. ſ. ſſ. sz. б.	S s	s	ss. s̤.	ſz
25.	t	t.	t	t	T t	t	t	t
26.	u	u. v	u. v.	u	U u	u	u	u
27.		yu. w	yv.		Ju. ju. iu	(ju)	ju	ju
28.	f	f	f	ff(хз). f(хб)	F f	f		
29.	ch	ch	ch	ch	Ch. ch	ch	kh. ch̤	ch. th
30.	c. cz	c. cz.	c. cz. czc.	c	C c	c	z. c̤	z
31.	cz	cz	cz	cz	Cz cz.	č	čz. č̤	z
32.	sz	sz	sz	ſſz. ſch. ſſch.	Sz sz	š	sch. š̤	ſch
33.			ſcz		Szcz. szcz			
34.								
35.								
36.	ie. ye. ge	ie. ge. ye.	ie. ge. ye	ge. ÿe	Je. je. ie	je. ě	je. ė	ė
37.	ọ. ọọ. ọ	ọ	ọ	ọ. ą	Ą ą.	au (=рус. оу)		
38.	yọ	ọ. yọ.	yọ	ÿọ	ją ią.			
39.	yọ. ọ	ọ	yọ. ọ.	ę. ę	Ę ę			
40.	yọ	yọ. yọ.	yọ	ÿọ	ję ię			
41.				x	X x			
42.–44.								
45.	y	y	y.	ÿ	J j	j	j	j
46.–49.								
50.					Dż. dż		dž̤	
51.								
52.	cz	c. cz	cz	ç. cz	Ć ć		ćz. c̤	cz. ſch
53.	dz. dź	dz	dz	dz	Dź dź			
54.	rz. zz	rz	rz	rz	Rz rz	ř		r
55.		o. uo. vo.	o	o	Ó ó	ó. ů (=рус. оу)	o	
56.								
57.				n	Ń ń	ň	ń	
58.				ſz	Ś ś			
59.				zz	Ż ż			
60.				dz	Dz dz	ď	dž. dz̤	dž. ǯ
61.						ď		
62.						ť		
63.							ds̤	
64.							t̤s	
	По 50-му Псалму XIII в.	По Маргаритиной Псалтири XIV в.	По Библіи Сарос-Патакской или Королевы Ядвиги XIV в.	По Паркошу 1440 г.	Нынѣшняя	Нынѣшняя	По Смолеру. Курсив. по Іордану	По Смолеру

№	Словацкая 29.	Иллирійская въ Хорватіи, Словеніи и Далм. 30.	Крайнская 31.	Молдаво-Валахская 32.	Венгерская 33.	Греческая 34.	Латинская 35.	Еврейская 36.	№
1.	a	a	a	А	a. a.	Α α	A a	א	1.
2.	ga	ja	ja	Ꙗ Ѧ			Ja ja		2.
3.	b	b	b	Б	b		B b	ב	3.
4.	w	v	v	В	v	Β ϐ β	V v	ו	4.
5.	g. h	g. h.	g	Г	g. h.	Γ. γ. c	G. g. H. h.	ג ה	5.
6.	d	d	d	Д	d	Δ δ	D d	ד	6.
7.	e	e	e	Ъ	e. e. ő. ö	Ε ε	E e	ע	7.
8.	ge	je. ě	je	Є			Je. je		8.
9.	ž	ž x̤	sh	Ж	zs		j gallice		9.
10.				Ꙃ*			s (in rosa)		10.
11.	z	z	s	З	z	Ζ ζ	S. Z. s. z	ז	11.
12.	i	i	i	И	i. i.	Η η	i		12.
13.				І ї		Ι ι	I i	י	13.
14.				Ы* Ѫ			i dur.		14.
15.	k	k	k	К	k	Κ κ	C. K. c. k. Q. q	כ. ק	15.
16.	l	l	l	Л	l	Λ λ	L. l	ל	16.
17.	m	m	m	М	m	Μ μ	M m	מ ם	17.
18.	n	n	n	Н	n	Ν ν	N n	נ ן	18.
19.	o	o	o	О	o. ó.	Ο ο	O o		19.
20.				Ѡ		Ω ω	o		20.
21.				Ѿ*			ot.		21.
22.	p	p	p	П	p	Π π	P p	פ	22.
23.	r	r	r	Р	r	Ρ ρ	R r	ר	23.
24.	ſ	s	ſ	О	sz	Σ σ ς	S s	ס ת	24.
25.	t	t	t	Т	t	Τ τ 7	T t	ט ת	25.
26.	u	u	u	Ȣ. оу.	u. ú.	Ου ου	U u		26.
27.	gu	ju	ju	Ю	ü. ű.		Ju ju		27.
28.	f	f	f	Ф	f	Φ φ	Ph. F. ph. f	פ ף	28.
29.	ch	h	h	Х		Χ χ	Ch. ch.	ח ך	29.
30.	c	c	z	Ц	cz. tz.		C c	צ ץ	30.
31.	č	č. cs	zh	Ч	ch. cs. ts.		ce ital. tsch germ.		31.
32.	ſ	š. s̤c	ſh	Ш	s. ſſ.		sc. it. ch gal. sch ger.	ש	32.
33.	ſč			Щ (=шт)			sc-ce it. schtsch ger.		33.
34.									34.
35.				Ь*. Й. Ï. Ю.					35.
36.	ge	je. ě	je	Ѣ			je		36.
37.							on. om. gal.		37.
38.							yon gal.		38.
39.							in. im gal.		39.
40.							yen gal.		40.
41.				Ѯ		Ξ ξ	X x		41.
42.				Ѱ		Ψ ψ	ps		42.
43.				Ѳ		Θ ϑ	Th. th.		43.
44.				Ѵ		Υ υ	Υ y		44.
45.	g	j	j	Й. Ï. Ю.			y germ.		45.
46.		dj. gj					ǵi ital.		46.
47.		lj			ly		l (in travail)		47.
48.		nj					ni		48.
49.		ć. tj. ch					tci ital.		49.
50.		dž		Џ			ge ital.		50.
51.							gn gal.		51.
52.							zi germ.		52.
53.							dſi germ.		53.
54.							rgé gal.		54.
55.							u lat.		55.
56.				ꙟ			i dur+n (in lat.)		56.
57.	ň				ny		gn gal.		57.
58.							ci gal.		58.
59.							zi lat. aut gal.		59.
60.	dz						dſe germ.		60.
61.	ď				gy. dj. dy.		di		61.
62.	ť				ty. tj.		ti		62.
63.							dsch germ.		63.
64.							tsch germ.		64.
	По Бернолаку	По Гаю. Курсив. по Вольтиджи	По Копитару	По Гинкулову	Нынѣшняя				

Лит. Г. Маллина.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА СЛАВЯНСКИХЪ АЛФАВИТОВЪ, составленная И. Паплонскимъ.

